

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Следственные действия в системе уголовно-процессуальной деятельности»

Обучающийся

Д.С. Конев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты осуществления следственных действий в системе уголовно-процессуальной деятельности.....	6
1.1 Понятие и виды следственных действий.....	6
1.2 Классификация следственных действий	19
1.3 Признаки следственных действий.....	23
Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве	32
2.1 Юридические и фактические основания производства следственных действий	32
2.2 Общие правила производства следственных действий	39
2.3 Проблемы взаимосвязи и независимости следственных действий и участников уголовного процесса	45
Глава 3 Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство следственных действий.....	50
3.1 Проблемы производства следственных действий в уголовном судопроизводстве и пути их решения.....	50
3.2 Направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство следственных действий	57
Заключение	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность темы. Избранная тема обусловлена той ролью, которую играют следственные действия в уголовном процессе.

Главная цель производства следственных действий – получить доказательства для установления истины. При этом следователь добывает новые сведения, перепроверяет полученные, анализируя их в совокупности с другими материалами [65, с. 5]. Однако на практике имеют место проблемы, «затрудняющие правильный выбор следователем следственного действия, подлежащего проведению в конкретной следственной ситуации. К таковым, помимо не слишком высокой квалификации отдельных следственных работников, можно отнести изъяны уголовно-процессуального законодательства, слишком сильную зависимость следователей от руководителей следственных органов различного уровня, а также чересчур низкий уровень научно-методического обеспечения предварительного расследования» [67, с. 29].

Отечественная модель предварительного расследования имеет определенные отличия от аналогичной модели в уголовном процессе зарубежных стран. Несомненным достоинством российской модели предварительного расследования является протоколирование следственных действий, которое делает ее значительно превосходящей соответствующие механизмы, используемые в странах Запада, в первую очередь в Соединенных Штатах Америки [68, с. 321].

Степень разработанности темы. «Различные аспекты теории, нормативно-правового регулирования и практики следственных действий как основных и наиболее известных способов собирания доказательств в досудебном производстве по уголовному делу на протяжении длительного времени привлекают внимание ученых, порождая многочисленные дискуссии» [12].

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности.

Предмет исследования. Предметом исследования послужили уголовно-процессуальные нормы, регулирующие основания и порядок осуществления следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности, а также закономерности их правовой регламентации.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в углубленном комплексном изучении законодательных и правоприменительных аспектов осуществления следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности, разработка на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуальных норм и практики их применения.

Достижение указанной цели, связано с решением задач:

- рассмотреть понятие следственного действия;
- исследовать возникновение и развитие системы следственных действий;
- представить классификацию следственных действий;
- охарактеризовать понятие и уголовно-правовую регламентацию неотложных следственных действий;
- выполнить классификацию следственных ошибок;
- провести исследование следственных ошибок при производстве осмотра места происшествия, обыска и допроса подозреваемого;
- выявить основные направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство следственных действий.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу составили общенаучные и частно-научные методы, а именно анализ и синтез, индукция и дедукция, метод сравнения, формально-юридический метод.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, а также иные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, осуществляющие регламентацию следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности.

Теоретическую основу исследования составляют материалы судебной и следственной практики правоохранительных органов Волгоградской области.

Научная новизна исследования заключается в проведении самостоятельного авторского исследования по проблемам осуществления следственных действий в уголовно-процессуальной деятельности; систематизации и актуализации новейших публикаций по избранной теме и современной, в том числе региональной практики применения данного института.

Глава 1 Теоретические аспекты осуществления следственных действий в системе уголовно-процессуальной деятельности

1.1 Понятие и виды следственных действий

Законодатель, определяя цель производства следственных действий, относит их наравне с иными процессуальными действиями к средствам доказывания, указывая их в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. «Доказывание составляет сердцевину уголовного судопроизводства, оно пронизывает деятельность всех его участников и осуществляется на всем его протяжении», – пишет С.Б. Россинский.

«Задачи производства следственных действий подчинены их целям. В данной статье назовем одну из задач. С момента вынесения постановления на производство следственного действия и с момента начала составления протокола следственного действия возникает система уголовно-процессуальных отношений, участвующих в формировании доказательств. В этом уголовно-процессуальном отношении должны закреплять обязанность должностного лица разъяснять участникам следственного действия, до начала производства действия, содержание их процессуального статуса (прав, обязанностей и ответственности) и право участника, не обладающего властными полномочиями получить такое разъяснение. Таким образом, выполнение задачи по надлежащему разъяснению права, обязанности и ответственности участников производства следственного действия подчинено целям расследования преступления» [18, с. 26].

Действующий российский уголовно-процессуальный закон легальное определение следственных действий не предусматривает. В уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922 года, 1923 года, 1960 года также не раскрывалось понятие «следственное действие». Отметим, что уголовно-процессуальные кодексы Республики Беларусь, Республики Молдова,

Республики Узбекистана, Республики Таджикистан, Республики Грузии не содержат понятия следственного действия.

«Отсутствие легального толкования следственного действия вызывает множество его научных трактовок. Любое определение содержит совокупность характеризующих и сущностных его признаков, при этом ученые включают набор признаков (юридических свойств) с учетом собственного понимания термина, в том числе такой категории, как следственное действие» [11]. А.М. Ларин, И.Ф. Герасимов, И.М. Лузгин, М.А. Чельцов выделяли субъективный признак в качестве основного и связывали его с должностным лицом, производящим следственное действие, то есть со следователем. Так, А.М. Ларин утверждал, что «все, что делает следователь во исполнение требований уголовно-процессуального закона, есть следственные действия». Подобная точка зрения поддерживается А.И. Трусовым, А.П. Кругликовым. «Такая позиция носит односторонний характер и не учитывает современных реалий уголовного производства, а также разбросанность норм уголовно-процессуального закона, определяющих полномочия должностных лиц по материалу проверки или уголовному делу, в отсутствие системного их единства. УПК РФ 2001 г. полномочия по производству следственных действий предоставляет не только следователю, но и руководителю следственного органа, а также следователю-криминалисту» [21], дознавателю, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания, представителю органа дознания. Руководитель следственного органа, согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ и «следователь-криминалист, согласно п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, обладают полномочиями следователя по предварительному расследованию уголовного дела в форме предварительного следствия. Дознаватель расследует уголовное дело в форме дознания (ч. 3 ст. 41 УПК РФ)» [32, с. 64]. Начальник подразделения дознания, согласно ч. 2 ст. 40.1, и начальник органа дознания, согласно ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ, обладают полномочиями дознавателя по расследованию преступления. Орган дознания назван в числе субъектов производства следственных

действий в ч. 1 ст. 144 и ст. 157 УПК РФ. «Основанием производства следственных действий указанными лицами, обладающим властными полномочиями, является нахождение материала проверки и уголовного дела в их производстве либо наличие письменного поручения об осуществлении конкретных следственных действий» [22].

«Законодатель называет эксперта, специалиста, врача как участников производства следственного действия. Возникает вопрос: является ли эксперт субъектом производства судебной экспертизы, когда эксперт проводит исследование по вопросам, поставленным следователем в постановлении о назначении судебной экспертизы, и выносит заключение эксперта, используемое в качестве доказательства? Споры по вопросу отнесения освидетельствования к следственным действиям связаны с участием врача в случае необходимости обнажения лица другого пола» [25]. Для ответа вспомним позицию С.А. Шейфера, утверждавшего, что «следователь осуществляет систему действий, связанных с назначением и проведением экспертизы, которые и являются следственным действием, а эксперт осуществляет исследовательскую деятельность, лежащую за пределами следственного действия». «Однако данное положение не следует трактовать в том смысле, что врач становится субъектом проведения следственного действия», – обоснованно пишет С.А. Шейфер.

«Нам представляется, что эксперт, специалист, врач выполняют функцию оказания содействия представителям властных полномочий по расследованию преступления в связи с тем, что они обладают профессиональными специальными знаниями в различных сферах, которые необходимы для установления обстоятельств совершения преступления. Следователь или иное уполномоченное должностное лицо, являясь субъектом расследования преступления в досудебном уголовном производстве, такими знаниями не обладает» [37].

Процессуалисты выделяют признак следственного действия – направленность на собирание, проверку и оценку доказательств. А. В. Маслов,

Д.А. Тонких следственные действия связывают с достижением цели доказывания и предъявляют требования к отдельным элементам следственных действия, указывая, что «в числе таких требований, прежде всего, познавательно-удостоверительная направленность следственного действия как основного способа формирования доказательств. Ю.С. Камягина также определяет основным признаком следственного действия ориентированность «на собирание и использование доказательств по уголовному делу» [11].

«Другие ученые-процессуалисты понятие «следственное действие» дополняют другими юридическими свойствами. Так, О.Я. Баев выделял в качестве признаков направленность на собирание доказательств и регламентацию уголовно-процессуальным законом. Он понимал под следственными действиями закрепленные уголовно-процессуальным законом отдельные комплексы познавательных и удостоверительных операций, направленные на формирование, исследование, использование и оценку доказательств» [47].

Есть мнение об обеспечении производства следственных действий мерами государственного принуждения. Так, Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко следственное действие определяют, как «регламентированное УПК РФ процессуальное, формализованное действие уполномоченного субъекта, обеспечиваемое силой государственного принуждения, направленное на собирание, проверку, закрепление доказательственной информации по уголовному делу, на основании которой устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию». У.Д. Халили определяет следственные действия как «детально регламентированные уголовно-процессуальным законом действия уполномоченных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств и обеспеченные государственным принуждением».

«Внешняя объективированность», «закрепление в уголовно-процессуальном законе», «познавательный характер», «детальная процессуальная регламентация», «обеспеченность государственным

принуждением» названы В.Ю. Стельмахом в сочетании признаков, характеризующих следственные действия.

Р.В. Сватиков предлагает назвать следственными действиями «регламентированную уголовно-процессуальным законом и обеспеченную государственным принуждением при наличии фактических и юридических оснований деятельность (умственную активность и фактические действия) познавательного характера правомочных и уполномоченных на то субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в досудебном производстве с обязательной фиксацией и отражением полученных результатов форматизированным способом в целях создания достаточных предпосылок, необходимых для разрешения судом уголовного дела».

Единого мнения не сложилось у процессуалистов о системе следственных действий.

В.В. Бычков следственные действия подразделяет на два вида:

«1) следственные действия, направленные на сбор информации:

- осмотр;
- эксгумация;
- освидетельствование;
- обыск;
- выемка;
- личный обыск;
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка;
- контроль и запись переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентными устройствами;
- допрос;
- предъявление для опознания;
- получение образцов для сравнительного исследования;

2) следственные действия, направленные на проверку информации:

- следственный эксперимент;
- очная ставка;
- проверка показаний на месте».

Как мы видим, В.В. Бычков исключает из следственных действий эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования.

Из числа следственных действий О.Я. Баев также исключал получение образцов для сравнительного исследования и эксгумацию, справедливо утверждая, что они «к получению доказательственной информации не приводят». Он относил к следственным действиям «осмотр, в том числе такую его разновидность, как освидетельствование, обыск, в том числе выемку; допрос, в том числе и очную ставку; следственный эксперимент, в том числе осуществляемый путем воспроизводства и проверки показаний на месте; судебную экспертизу».

Иная позиция у Е.С. Комиссаренко. Она предлагает включать в систему следственных действий не только эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования, но и задержанием подозреваемого и наложение ареста на имущество.

Мы считаем, что эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования, задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество не имеют познавательного характера и в систему следственных действий не входят. Для следственных действий предусмотрена форма процессуального документа - протокол (ст. ч. 8 ст. 164, 166, 180, 190 УПК РФ).

По сути, называя ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий», законодатель должен был в ней перечислить перечень следственных действий. Попробуем «проанализировать данную статью и получим классификацию следственных действий, критерием разграничения которых является наличие постановления уполномоченного должностного лица либо его отсутствие: 1) акта-решения суда или 2) акта-решения должностного лица, расследующего преступление, либо 3) отсутствие указанного акта» [21].

«Выделяются следующие группы:

- а) следственные действия, которые производятся по постановлению следователя;
- б) следственные действия, которые производятся на основании постановления суда;
- в) следственные действия, не требующие постановления должностного лица, расследующего преступление, и суда.

В первую группу по воле законодателя попали эксгумация, в которой фиксируется согласие родственников, освидетельствование, обыск и выемка, соответственно предусмотренные ч. 3 ст. 178, 179, 182, 183 УПК РФ. Таким образом, законодатель в систему следственных действий включил эксгумацию и лишь для трех следственных действий предусмотрел обязательное постановление» [36].

«В ч. 2 ст. 164 УПК РФ законодатель ссылается на п. 4-9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, в которых указывает следственные действия, для производства которых требуется постановление суда. К ним отнесены осмотр в жилище в случае отсутствия согласия проживающего в нем лица, обыск и выемка в жилище, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката, личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 и ч. 2 ст. 184 УПК РФ, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан» [28] в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию, осмотр и ее выемку, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

«Неясна позиция законодателя, когда в указываемый им перечень он включает наложение ареста на имущество, хотя законодатель относит его же к мерам процессуального принуждения. Сопоставление ч. 2 ст. 164 и ч. 1

ст. 165 УПК РФ, называющих следственные действия, затрагивающие конституционные права, для производства которых необходимо судебное разрешение, вновь вызывает вопросы определения системы следственных действий» [19]. Так, в норме, определяющей общие правила производства следственных действий, отсутствует указание на реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств. Однако такие действия называются законодателем в ст. 165 УПК РФ, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия. «На ошибочное указание в числе следственных действий эту неточность в изложении в перечне следственных действий реализацию, утилизацию и уничтожение вещественных доказательств указывала О.В. Меремьянина» [15]. «Очевидно, что действия по реализации, утилизации или уничтожению вещественных доказательств не имеют познавательной направленности и не могут рассматриваться следственными действиями» [22].

«Учитывая правовые положения названных статей, приходим к выводу о том, что законодатель не устанавливает требований к вынесению постановления для осмотра трупа, осмотра иного помещения, осмотра предметов, документов, следственного эксперимента, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, допроса. Заметим, что ст. 195 УПК РФ устанавливает для производства судебной экспертизы вынесение постановления. Эти следственные действия законодателем не упоминаются в ст. 164 УПК РФ» [40, с. 81].

Учитывая правовые положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, можно говорить о классификации следственных действий по стадии уголовного производства:

- производимые до возбуждения уголовного дела (стадия возбуждения уголовного дела);
- осуществляемые после возбуждения уголовного дела (стадия предварительного расследования уголовного дела).

Таким образом, осмотр места происшествия (местности, жилища, иного помещения), осмотр предметов, документов, осмотр трупа,

освидетельствование, производство судебной экспертизы относятся «следственным действиям, которые можно производить до возбуждения уголовного дела. Остальные действия, упоминаемые законодателем в названной норме, отнесены к иным процессуальным действиям» [22].

«Отсутствие уголовно-процессуального понятия «следственное действие» по сути не позволяет определить критерии отграничения следственных действий от иных процессуальных действий. Впервые термин «иные процессуальные действия» получил законодательное установление в УПК РФ 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. такое понятие не содержал. В п. 32 ст. 5 УПК РФ законодатель проводит разграничение следственных и судебных действий от иных процессуальных действий» [12].

Если следственные действия, как мы писали выше, являются «процессуальными действиями, предусмотренными главами 24-27 УПК РФ, то судебные действия проводятся в судебном заседании на этапе судебного следствия разрешения уголовного дела по существу, регламентированного главой 37 УПК РФ» [22].

Думается, что несколько неверно и широко понимает следственные действия В.Т. Очередин, относя к ним действия, осуществляемые судом. Он под следственными действиями понимает «процессуальные действия познавательно-исследовательского характера, регламентированные уголовно-процессуальным законом, производство которых осуществляется дознавателем, следователем и судом в досудебном и судебном производстве с целью обнаружения, изъятия и проверки доказательств, их исследования и использования по уголовному делу при принятии решений».

В УПК РФ отсутствует понятие и система иных процессуальных действий. В.С. Балакшин, например, «иные процессуальные действия» подразделяет на две группы: «1) «иные процессуальные действия», целью производства которых является получение доказательств; и 2) «иные

процессуальные действия», направленные на обеспечение условий и порядка расследования уголовного дела...» [17].

Ученый относит к иным процессуальным действиям: «1) получение объяснений у граждан и должностных лиц; 2) принятие у граждан и должностных лиц документов, предметов и иных материальных объектов; 3) получение консультативного заключения специалиста; 4) назначение и производство документальной ревизии и документальной проверки; 5) истребование у должностных лиц, граждан, учреждений, организаций, предприятий предметов и документов, за исключением предметов и документов, для которых установлен особый режим хранения, передачи, пересылки, ознакомления» [17].

Итогом расследования уголовного дела является обвинительное заключение – это документ, который содержит в себе весь перечень доказательств и их содержание. Например, пишем «показания потерпевшего Иванова» и кратко их пересказываем. Если в деле его показания были на семи листах, то в обвинительном заключении будет два абзаца с краткой сутью: «Тогда-то на меня напали, вот это похитили». И будут прописаны листы дела. Судья сможет кратко прочитать, а если возникнут вопросы, он откроет дело и прочитает показания полностью.

«Расследование уголовного дела – это очень кропотливая и трудоемкая работа, но вместе с тем очень благородная и ведущая к восстановлению социальной справедливости.

Составление протокола проверки показаний на месте представляется как процесс закрепления и проверки доказательств по уголовному делу» [53].

Следователь в соответствии с ведомственными приказами является руководителем следственно-оперативной группы, соответственно, с момента поступления сообщения в дежурную часть он в составе группы выезжает на место происшествия и организует там работу. Он определяет границы совершения преступления и круг лиц, причастных к совершению преступления, очевидцев и так далее, поэтому следователь – это не просто

какая-то рутинная деятельность в кабинете, это такая же динамичная работа «в поле», совместно с экспертами и оперативниками [21, с. 93].

Да, конечно, много времени следователь проводит в кабинете – допросы, очные ставки, осмотры, анализ многочисленных документов, приобщения и так далее. Но также следователь проводит огромное количество времени и вне отдела. Это работа на месте происшествия, работа со свидетелями, потерпевшими, ведь не каждый может прибыть к нам, иногда приходится выезжать и допрашивать по месту жительства или пребывания лиц.

Итогом расследования уголовного дела является обвинительное заключение – это документ, который содержит в себе весь перечень доказательств и их содержание. Например, пишем «показания потерпевшего Иванова» и кратко их пересказываем. Если в деле его показания были на семи листах, то в обвинительном заключении будет два абзаца с краткой сутью: «Тогда-то на меня напали, вот это похитили». И будут прописаны листы дела. Судья сможет кратко прочитать, а если возникнут вопросы, он откроет дело и прочитает показания полностью.

«Расследование уголовного дела – это очень кропотливая и трудоемкая работа, но вместе с тем очень благородная и ведущая к восстановлению социальной справедливости» [60].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не включает понятия следственных действий.

В пункте 19 статьи 5 УПК РФ дано понятие лишь неотложных следственных действий: действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [2].

По мнению С.Б. Россинского, следственные действия, проводимые в рамках уголовного процесса, представляют собой процедуры, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эти

действия выполняются специалистами, такими как следователи или дознаватели, а также органами дознания. Главной целью проведения следственных действий является сбор полноценных доказательств и их последующее хранение для использования на предстоящем судебном заседании. В свою очередь, «следственные действия являются непосредственно уголовно-процессуальными, которые помогают установить соответствующие факты и подтвердить вину лица, подозреваемого в совершении уголовного преступления» [40, с. 91].

Согласно определению, данному профессором Л.В. Головки, «следственные действия – это определенные процессуальные действия, перечисленные в уголовно-процессуальном законе, которые должны быть выполнены специально уполномоченными государством субъектами уголовно-процессуальных отношений. Они направлены непосредственно на сбор доказательств и должны осуществляться в строго регламентированной законом процессуальной форме» [3, с. 142].

Хотя определения следственных действий различны между собой, они все же имеют общие черты:

- необходимость их закрепления в УПК РФ;
- обеспеченность государственным принуждением;
- возможность проведения только уполномоченным на это лицом в условиях соблюдения установленной формы и процедуры их проведения;
- направленность на сбор доказательственной базы и на осуществление проверки необходимых доказательств.

«В целом вопрос о системе следственных действий является важным для правоохранительных органов и судебной системы.

В УПК РФ отсутствует отдельная статья, в которой были бы перечислены все следственные действия» [29]. Это может вызвать затруднения в работе следователей и дознавателей, которые занимаются расследованием уголовных дел. Однако, несмотря на отсутствие конкретной

статьи, можно утверждать, что перечень следственных действий в УПК РФ является исчерпывающим.

«УПК РФ предусматривает перечень следственных действий, которые необходимы для успешного расследования уголовного дела. Следователи и дознаватели могут применять различные следственные действия, включая допросы свидетелей и потерпевших, осмотр места происшествия, обыски» [28, с. 19], экспертизы и другие. Эти действия позволяют собрать необходимые доказательства и установить обстоятельства дела.

Следственные действия – это процедуры, которые производятся следователем для сбора доказательств в ходе расследования преступлений. Классификация этих действий является необходимой для того, чтобы объединить их в группы с похожими характеристиками и целями. Различные виды следственных действий могут варьироваться, иметь свои особенности процессуальной формы и различные правовые основы для их проведения.

Основной функцией следственных действий является восприятие и фиксация информации [28, с. 19]. Кроме того, классификация следственных действий является важным инструментом для правоохранительных органов, поскольку позволяет им эффективно собирать доказательства и «обеспечивать справедливость в судебных процессах. Разработка и использование единой системы классификации следственных действий также позволяет обеспечить единообразное применение законодательства в этой области и обеспечить соблюдение прав и свобод граждан» [24, с. 63].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный кодекс, да и в целом российское законодательство, не даёт официального определения следственных действий, что наталкивает на произвольное формирование их толкования, но он дает определение процессуальных действий. Процессуальные действия бывают нескольких видов. Одним из этих видов являются следственные действия. Следственные действия используются в законе, но что под этим понимать, не ясно. Отсюда исходят разночтения в литературе.

1.2 Классификация следственных действий

Следственные действия могут классифицироваться на виды, причем классификация может быть произведена по различным критериям.

Как уже было отмечено выше, «в Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть понятие неотложных действий следственного характера, определённые следственные действия могут осуществляться непосредственно с участием или без участия понятых, на основании судебного решения» [31] или без такового.

«Вопросы классификации следственных действий – это одна из важнейших тем в области правоохранительной деятельности. С целью более эффективного проведения расследования, классификация следственных действий стала неотъемлемой частью уголовно-процессуальной практики. Одним из первых, кто занялся исследованием вопросов классификации следственных действий, был ученый С.А. Шейфер. Он отметил разновидности следственных действий по различным познавательным методам, а также по способам получения данных, сложности объектов, целям определённых» [11] следственных действий. В своих работах профессор подчеркивал, что каждый вид следственного действия должен иметь четко определенные цели и особенности процессуальной формы [56, с. 89].

А.И. Глушков и Е.Ю. Алонцева представляют классификацию следственных действий на три подгруппы в зависимости от требований к их проведению.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает разделение следственных действий на три подгруппы, которые определяются «необходимостью получения разрешения от прокурора и суда, а также уведомления о проведении действий и представления результатов для проверки законности.

Правильное понимание классификации следственных действий является важным аспектом в процессе расследования уголовных дел» [50]. Данная

классификация дает возможность разобраться в требованиях к проведению следственных действий и определить, какие шаги следователь может предпринимать самостоятельно, а какие требуют разрешения от вышестоящих органов. Понимание этой классификации поможет следователям более эффективно и законно выполнять свои обязанности [30, с. 94].

Существует несколько типов следственных действий, которые используются в уголовном процессе. Основным критерием деления следственных действий является способ их применения. В уголовных делах применяются различные следственные действия, которые можно разделить на две главные группы – они направлены непосредственно на изолированные объекты и на специально интегрированные объекты. Кроме того, эти действия могут быть классифицированы по степени их очевидности для участника уголовного процесса.

«Существует два типа следственных действий – гласные и негласные. Негласные следственные действия включают контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции» [60, с. 93]. Однако, большинство следственных действий, таких как допросы, обыски и прочие, являются гласными и очевидными для участников уголовного процесса. Различные следственные действия используются в зависимости от конкретной ситуации, но главной целью их проведения является получение значимых данных для расследования уголовных дел.

Так, нередко доказательством вины либо невиновности служат показания свидетеля, потерпевшего или подозреваемого. Однако эти показания требуют подтверждения их на месте.

В некоторых случаях проведения проверки показаний на месте – это единственное доказательство в совершении преступления, так как другие доказательства не порой не подтверждают виновность подозреваемого, обвиняемого и основываются лишь на личном признании преступления, особенно это касается краж.

Каждый тип следственных действий требует особого подхода и навыков у следователя, который должен правильно оценивать ситуацию и принимать необходимые меры. Понимание различий между группами следственных действий, а также между их типами поможет улучшить эффективность и результативность уголовного процесса. [61, с. 65].

Другой критерий классификации – наличие возможности осуществления следственного действия ещё раз (или её отсутствие). В процессе проведения следственных действий необходимо различать их типы в «зависимости от того, можно ли их проводить повторно. В рамках уголовного процесса следственные действия могут быть проведены неоднократно для получения дополнительных доказательств. В ходе расследования уголовного дела некоторые следственные действия можно провести только один раз» [47]. К таким действиям относятся предъявление для опознания, контроль и запись телефонных переговоров, арест и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, а также освидетельствование в определённых случаях. Поэтому, следователь должен внимательно продумать стратегию проведения этих действий, чтобы не допустить ошибок и не потерять важную информацию [34, с. 75].

Необходимо учитывать, что многие следственные действия могут быть совершены повторно, при этом решение о необходимости их повторного проведения может приниматься следователем самостоятельно. «Право на совершение следственных действий, которые можно совершать повторно, следователь получает в рамках своих полномочий и должен использовать их с учетом обстоятельств дела и в соответствии с требованиями закона» [41, с. 96]. Таким образом, разграничение следственных действий по их повторности является важным аспектом ведения следствия и должно учитываться при проведении расследования уголовных дел.

В РФ уголовное производство регулируется УПК РФ, который устанавливает особенности производства следственных действий для определенных категорий лиц. К таким категориям относят лиц с

«определенным статусом госслужащего, несовершеннолетних и иностранных граждан, имеющих определенный дипломатический или консульский иммунитет. УПК РФ предусматривает соответствующие особенности производства следственных действий» [25] для каждой из этих категорий лиц. Например, статья 447 и часть 5 статьи 450 УПК РФ содержат описание особенностей проведения обыска в отношении лиц, занимающих определенные государственные должности. Например, для проведения обыска в жилище таких лиц необходимо получить предварительное согласие прокурора и разрешение суда.

Для несовершеннолетних уголовный процесс регулируется главой 50 УПК РФ. В соответствии с этой главой, следователь должен проводить допрос несовершеннолетнего в присутствии его законного представителя, обеспечить право на защиту адвоката. Иностранные граждане, пользующиеся иммунитетом (дипломатическим или консульским), также имеют свои особенности в уголовном процессе. В части 2 статьи 3 УПК РФ указывается, что определённые действия по расследованию уголовных дел в отношении этих лиц могут быть произведены только с разрешения МИД РФ [2].

Ю.С. Комягина и С.В. Лаврухин разработали систему классификации следственных действий, в которой содержится одиннадцать основных критериев. Один из этих критериев основан на классификации следственных действий по их природе в зависимости от вида, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. Еще один критерий основан на целевом назначении следственных действий, разделяя их на организационные и доказательственные. [23, с. 49]. Другие критерии включают цель процедуры доказывания, особенности взаимной связи между следственными действиями, принятие решений следователем, необходимость присутствия понятых, субъект, объект, содержание, стадии уголовного судопроизводства и время производства в ходе предварительного расследования. При использовании этой системы классификации следственных действий, уголовные следователи могут более эффективно планировать и проводить свою работу.

1.3 Признаки следственных действий

Ученые стремятся определить сущность следственных действий, как основного метода сбора доказательств в уголовных делах. Они используют различные признаки и придают им разный смысл. Утверждается, что среди таких признаков есть определенные характеристики, однако они не уточняют, какие точно:

- уголовно-процессуальная форма,
- нахождение в исключительном ведении следователя,
- познавательная направленность.

Рассмотрим детальнее каждый вариант.

Во-первых, в современном правовом пространстве уголовно-процессуальная форма следственных действий играет важную роль в досудебном производстве. Большинство ученых считают эту форму следственных действий очевидной и необходимой для обеспечения справедливого рассмотрения уголовных дел. Однако некоторые поборники англосаксонской модели расследования выступают за полную деформализацию и депроцессуализацию досудебного производства, что может привести к снижению эффективности уголовной юстиции и нарушению прав обвиняемых [64, с. 142].

Интересно, что законодатель в период советской власти начал уделять повышенное значение формализации следственных действий. Юрисдикционные полномочия внесудебных органов предварительного расследования, наделенных правом сбора доказательств, равноправных судебным, возникли в 1920-1930-х годах. Считается, что это могло быть связано с необходимостью компенсировать правовые перекосы того времени.

«Следственные действия, проведенные в соответствии с определенными юридическими нормами, обладают признаком допустимости. Этот признак является гарантией того, что результаты следственных действий могут быть использованы в суде в качестве доказательств без необходимости» [13] их

дополнительной легализации. Это позволяет экономить время и ресурсы, так как не «требуется вынесения специального судебного решения о признании соответствующих следственных протоколов допустимыми доказательствами и приобщении их к материалам уголовного дела» [46, с. 341].

«Признак допустимости следственных действий также помогает четко различать их от других способов сбора информации, таких как административный досмотр, оперативное обследование, опрос и т.д. Таким образом, он играет важную роль в обеспечении законности и справедливости правосудия. Обладание признаком допустимости является главным критерием качественных следственных действий» [21], которые позволяют собрать всю требуемую информацию и представить ее в суде в качестве доказательств виновности или невиновности подозреваемых.

Во-вторых, следственные действия, как правило, производятся только следователем, и это является признаком их досудебного характера. Однако «существует и другая точка зрения, которая утверждает, что проведение следственных действий возможно и судом. В любом случае, следственные действия могут быть произведены только в рамках предварительного расследования, доследственной проверки или досудебной части механизма возобновления процесса производства по уголовному делу (часть 4 статья 415 УПК РФ). Важно осознавать, что следственные мероприятия не являются главным занятием следователя, а представляют собой комплекс действий, проводимых в ходе предварительного или судебного расследования» [43, с. 23]. Одним из ключевых условий процедуры судебного исследования является обязательное соблюдение процессуальных норм, таких как «устность, гласность, состязательность, равноправие сторон и другие важные условия. Без строгого соблюдения этих условий, судебная власть не может быть справедливой и беспристрастной» [58]. Эксперты часто замечают различие между процессуальной формой следственных и судебных мероприятий, поскольку они имеют свои характерные особенности. В частности, следственные действия нацелены на сбор и анализ фактических

данных и улик, тогда как судебные действия ориентированы на вынесение судебного решения на основе собранных данных [39, с. 72].

«В отличие от этого, предварительное расследование может проводиться с нарушениями, ведь его цель – получение информации, которая может быть использована в судебном процессе. Судебные действия же проводятся непосредственно в ходе судебного процесса, и их результаты должны быть юридически обоснованы и доказуемы. Законодатель устанавливает различные правила проведения следственных и судебных действий» [39]. В главах 22, 24-26 УПК РФ содержатся правила для «проведения следственных действий, в то время как глава 37 УПК РФ устанавливает правила для проведения судебных действий. Такое разграничение необходимо для того, чтобы обеспечить справедливость и законность процесса судебного разбирательства» [60]. Судебное освидетельствование, а также судебный эксперимент и судебное предъявление для опознания – это важные процессуальные действия в уголовном процессе, которые помогают суду вынести законный и обоснованный приговор. Однако, несмотря на их важность, порядок их производства регламентирован соответствующими нормами отсылочными (статьи 288-290 УПК РФ), что приводит к мощной правовой неопределенности.

Судебная экспертиза играет важную роль в судебной практике, но ее место в системе следственных действий вызывает дискуссии. Многие ученые считают, что судебная экспертиза представляет собой особый тип следственных действий. Тем не менее, есть другая группа специалистов, которые не поддерживают эту точку зрения. В то же время, третья группа ученых считает, что судебная экспертиза играет важную роль в системе следственных мероприятий. Важно отметить, что для каждого случая необходимо применять индивидуальный подход и учитывать все возможные факторы, такие как конкретные обстоятельства дела и требования законодательства. Ведь в конечном итоге, целью судебной экспертизы

является достижение справедливости и защита прав каждого гражданина. Все эти точки зрения оказывают влияние на уголовно-процессуальное законодательство и «правоприменительную практику. Например, если судебная экспертиза будет включена в систему следственных действий, то это может повлиять на требования к экспертам и процедуры проведения экспертизы. Если же судебная экспертиза будет рассматриваться как отдельное следственное действие, то это может привести к изменению порядка их назначения и проведения» [37, с. 347].

В целом, дискуссия по поводу включения судебных экспертиз в систему следственных действий является актуальной и важной для судебной практики. Результаты этой дискуссии могут повлиять на правоприменительную практику и требования к экспертам, на режим проведения экспертизы в рамках уголовного процесса. Учитывая ограниченный объем данной работы, мы сосредоточимся на некоторых ключевых аспектах, которые считаем наиболее значимыми для данной темы. Несмотря на то, что эти аспекты уже детально рассмотрены в наших предыдущих публикациях, мы все же хотим обратить на них внимание в данной работе. Судебные экспертизы представляют собой отдельную процессуальную категорию и имеют свои особенности, такие как независимость, объективность и компетентность эксперта. Важно отметить, что судебные экспертизы имеют большое доказательственное значение в судебном процессе и могут быть использованы для подтверждения или опровержения определенных фактов, но они не являются частью следственной деятельности и не могут заменять ее [13, с. 74]. Это самостоятельная процессуальная категория. Она характеризуется разными особенностями:

- «применение экспертизы требует дополнительных знаний, которые могут быть получены только специалистами в соответствующей области;
- при использовании экспертизы следователь передает свою роль субъекта-познавателя другому лицу – эксперту, который проводит» [25] все необходимые исследования и формирует свои выводы;

- экспертиза имеет сложную уголовно-процессуальную форму, которая определяет порядок ее проведения и оформления результатов;
- экспертиза является особым видом формируемых доказательств, которые могут быть использованы в судебном заседании;
- экспертиза не только дает возможность осуществлять сбор и исследование полезных сведений, но и делать выводы на основе полученных результатов. Таким образом, экспертиза является важным инструментом в расследовании уголовных дел, который позволяет определить обстоятельства, связанные с произошедшими событиями и дать объективную оценку имеющейся информации.

В-третьих, концепция познавательной направленности имеет решающее значение в правоохранительной деятельности при расследовании уголовных дел. Этот подход подразумевает глубокое понимание следственных действий и их связи с фактами, имеющими отношение к делу, с целью создания доказательственной базы. Сторонники данного подхода рассматривают следственные действия как процессуальные меры, которые выполняются для сбора доказательств. Таким образом, принципы познавательной направленности выступают ключевым фактором в успешном расследовании преступлений. Подчеркивается важность данной концепции в работе правоохранительных органов и обозначаются основные принципы этого подхода, которые являются основой процесса расследования уголовных дел [6, с. 137].

Следовательно, показания свидетелей и протоколы следственных действий создаются в ходе деятельности следователя в качестве удостоверения фактов и не могут быть рассматриваемыми как готовые доказательства. В целом, для достижения целей следственных действий необходимо более точное определение понятия «сбор доказательств», что позволит улучшить эффективность и результативность следственной деятельности. Существуют цели, которые преследуются при проведении

следственных действий в рамках расследования преступлений. Эти действия не проводятся с целью фиксации доказательственной информации, так как источники такой информации устанавливаются заранее. Целью следственных действий не является составление протоколов, что может свидетельствовать о том, что «следственные действия являются лишь одной из составляющих процесса расследования преступления» [29]. В целом, проведение следственных действий связано с выполнением более широких целей, таких как установление источников доказательств и развитие процесса расследования.

Таким образом, отметим следующее:

- научное суждение о собирании доказательств является одной из главных задач «следственных действий. Это суждение не имеет четкого и понятного содержания, что затрудняет отграничение сбора доказательств от других процессуальных приемов;
- сбор доказательств не может рассматриваться как конечная цель, поскольку он является незавершенным процессом» [59];
- сбор доказательств направлен на достижение новых уголовно-процессуальных результатов;
- существует различие между целью следственного действия и сбором доказательств в контексте юрисдикции и уголовного права;
- цель следственного действия – получение информации, имеющей значение для уголовного дела;
- сбор доказательств – «этап доказывания, сопутствующий любому следственному действию, который связан с накоплением полезных сведений для будущего уголовного процесса;
- цель проведения следственных действий и сбора доказательств тесно связаны, но не являются тождественными понятиями. Основная цель следственных действий заключается в получении большего объема информации, что обуславливает их поисково-познавательный характер» [14]. Это отличает их от процедур, связанных с дознанием

и следствием (предварительным).

Например, в УПК РФ упоминаются следующие статьи: часть 2 статьи 164, часть 1 статьи 165, часть 3 статьи 178 и статья 202. Однако следует отметить, что существует и другая позиция, согласно которой обеспечительные механизмы не являются частью системы следственных действий. Эта позиция говорит о том, что процессуальные приемы и механизмы, используемые в уголовном процессе, не являются гносеологически направленными, то есть не «предполагают установление необходимой полезной информации, а также при выявлении существенных доказательств для расследования дела имеют ограниченные пределы. Они служат лишь средством для следственных действий, назначения экспертиз (судебных) и т.д.

Таким образом, установление фактов и доказательств в уголовном процессе происходит не благодаря этим механизмам за счет устойчивой связи непосредственно между ними и следственными действиями, другими методами познания обстоятельств уголовного дела» [36]. Некоторые ученые правильно считают, что все формы процессуального поведения, подобные описанным, могут быть рассмотрены как «предследственные», т.е. они не сами являются следственными действиями, но тесно связаны с ними [44, с. 49].

В уголовно-процессуальной науке уже давно ведется дискуссия относительно того, «следует ли включать задержание подозреваемого в соответствующую систему следственных действий. Часть исследователей считает, что задержание представляет собой неотложное следственное действие, так как его можно рассматривать в четырех ролях, необходимые для обеспечения бесперебойного расследования преступления:

- мера уголовно-процессуального принуждения» [39];
- комплексные следственные действия;
- система следственных действий (тактическая операция);
- режимные мероприятия.

Как мы понимаем, первые две роли однозначно состоят в системе

уголовно-процессуального регулирования. Соответственно, третья и четвертая больше относятся к криминалистике и уголовно-исполнительному праву.

Однако другие ученые полагают, что задержание - это мера уголовно-процессуального принуждения, которая может применяться только в случае, когда необходимо обеспечить нахождение подозреваемого «при уголовном деле» до судебного решения о том, чтобы применить меру пресечения ареста.

Эти взгляды не новы и были высказаны еще дореволюционными авторами. В советский период они продолжали существовать, но в настоящее время получили свое «второе рождение». Причиной этому стало «прямое указание законодателя непосредственно на задержание подозреваемого как на определенную меру принуждения (пункт 11 статья 5 глава 1 УПК РФ)» [18]. Таким образом, задержание стало официально признанным уголовно-процессуальным действием, которое может применяться в определенных случаях [29, с. 56].

В уголовно-процессуальной науке (ч. 1 ст. 164 УПК РФ) обсуждается признак следственных действий. Он «связан непосредственно с их обеспечением средствами принудительного характера. Но эту позицию можно поддержать только в отношении некоторых следственных действий, например, обыска, выемки и освидетельствования. По-видимому, именно эта особенность следственных действий приводит к усложнению их процессуальной формы» [22, с. 127]. В свою очередь, законодательство РФ устанавливает возможность проведения указанных следственных действий только на основании постановления.

Существует определенное принуждение «извне», которое подкрепляет проведение следственных действий. Некоторые участники могут проявлять неправомерное поведение во время следственных действий, и для их «пресечения используются административно-принудительные средства. В процессе расследования уголовного дела следует учитывать, что внешние факторы не могут оказывать прямого влияния на ход следствия и не

подпадают под уголовно-процессуальное регулирование» [35].

Эти факторы не рассматриваются в качестве части следственных действий в процессуальном смысле и не могут влиять на правомерность принимаемых решений.

Однако, необходимо учитывать, что в некоторых случаях внешние обстоятельства могут иметь определенное значение при вынесении решения по делу.

«Итак, действия следствия представляют собой важный компонент уголовно-процессуальной деятельности, так как они нацелены на определение обстоятельств, имеющих определенное значение для уголовного дела, и сбор доказательств для последующего судебного разбирательства.

Однако, несмотря на их важность, законодатель не учел дефиницию следственных действий, предложенную учеными, и до сих пор отсутствует официальное определение этого понятия в тексте УПК РФ» [5, с. 118].

Глава 2 Процессуальная характеристика следственных действий в Российском уголовном судопроизводстве

2.1 Юридические и фактические основания производства следственных действий

«Основание следственного действия – это понятие рассматривающее событие, которое существует до начала его проведения, данное событие обуславливает и «разрешает» проведение определенного следственного действия. Здесь же следует отметить, что в уголовном процессе выделяют два вида оснований производства следственных действий: фактические основания и юридические основания (именуемые также в различных источниках правовыми, либо процессуальными, либо формальными)» [29].

Познание основ организации деятельности по производству дознания по уголовным делам требует изучения законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих такую деятельность [55, с. 92].

Согласно ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (в редакции от 6 декабря 2011 года) «О полиции», правовую основу деятельности полиции (в структуру которой входят подразделения дознания ОВД) составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, федеральный закон «О полиции», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и нормативные правовые акты Правительства РФ, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел).

«Дадим краткую характеристику наиболее важным правовым актам, регламентирующим деятельность по производству дознания по уголовным делам» [23].

«Основным законом нашего государства является Конституция РФ, нормы которой являются правовой основой деятельности всех правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, включая подразделения по организации дознания» [37].

Конституция РФ провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2).

В главе 2 Конституции РФ перечислены основные права и свободы человека и гражданина, «которые необходимо соблюдать и защищать дознавателю, осуществляя производство по уголовному делу:

- равенство перед законом и судом (ст. 19);
- достоинство личности (ст. 21)» [37];
- право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);
- право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);
- право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23);
- право на неприкосновенность жилища (ст. 25);
- право на «судебную защиту прав и свобод, возможность обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти в суд (ст. 46)» [35];
- право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно (ч. 1 ст. 48);
- право задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48);

- презумпция невиновности (ст. 49);
- право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ст. 51).

Чаще всего в деятельности при производстве дознания по уголовным делам применяется такой международный договор, как Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам «(Минская конвенция) 1993 года, подписанная государствами-членами Содружества Независимых Государств. Указанный документ регламентирует порядок выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности с территории государств-участников Конвенции, обязанность осуществления уголовного преследования против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории другого государства-участника Конвенции, и другие виды международной правовой помощи» [41].

«Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» в п. 3 ст. 2 в качестве одного из направлений деятельности полиции называет производство дознания. Согласно п. 8 ст. 12 упомянутого федерального закона, в обязанности полиции входит в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством РФ, возбуждать уголовные дела, производить дознание по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым обязательно. В ст. 13 перечислен ряд полномочий, которыми обладают сотрудники полиции, осуществляя производство по уголовному делу. Главой 10 регламентированы основные положения осуществления государственного, общественного и судебного контроля, прокурорского надзора за деятельностью полиции» [45].

Правовым актом, непосредственно регламентирующим процессуальную деятельность по производству дознания по уголовным делам, является

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 года.

Глава 32 УПК РФ непосредственно посвящена такой форме предварительного расследования, как дознание. В ней определены порядок и сроки дознания, процедура уведомления лица о подозрении в совершении преступления, особенности избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу при производстве дознания, порядок производства дознания группой дознавателей, содержание обвинительного акта.

Согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24-29 УПК РФ (то есть главами, регламентирующими производство предварительного следствия), с изъятиями, предусмотренными главой 32 «УПК РФ. Следовательно, соответствующие главы УПК РФ также можно отнести к правовой основе деятельности дознавателя» [26].

К иным федеральным законам, регламентирующим деятельность по организации и производству дознания по уголовным делам, можно отнести Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (в редакции от 3 декабря 2011 года) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ (в редакции от 6 декабря 2011 года) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ (в редакции от 30 ноября 2011 года) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и ряд других законодательных актов.

В качестве примера можно привести статью УПК РФ, именуемую «Основания производства осмотра». В ч. 1 ст. 176 УПК РФ закреплено, что «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Проанализировав норму ч. 1 ст. 176 УПК РФ в целом, можно воспользоваться замечанием, предложенным С.А. Шейфером, что «статья 176 УПК РФ, носящая название «Основания проведения осмотра», не упоминая о фактических данных, предусматривает лишь цель осмотра – обнаружение следов преступления, других существенных обстоятельств» [36, с. 18]. Действительно, представляется возможным говорить о том, что автор не безосновательно указывает на отсутствие конкретики в редакции статьи.

Часть 1 ст. 182 УПК РФ устанавливает, что «основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». С.А. Шейфер пишет, что «эта норма, с учетом ее четкой конструкции, может послужить своеобразной моделью для определения оснований проведения любого следственного действия» [54, с. 26]. «Отсутствие в законе толкований обозначенных выше терминов (основания, юридические основания, фактические основания производства следственных действий) приводит к дискуссиям в научных кругах. Так, в юридической литературе существуют разные подходы к пониманию фактических оснований следственных действий» [46].

П.А. Lupinskaya считает, «что в основании есть две составляющих – правовая и фактическая, а под фактическим основанием – необходимость или возможность производства следственных действий» [59, с. 5].

Ю.Н. Белозеров и В.В. Рябоконь «фактическими основаниями считают данные, которые определяют необходимость сбора и проверки доказательств путем производства следственных действий» [7, с. 35].

Г.М. Миньковский и А.Р. Ратинов под «фактическими основаниями понимают данные, по которым необходимо проведение определенных следственных действий» [62, с. 44].

Г.З. Адигамова считает, что под «фактическим основанием проведения следственного действия является наличие достаточных данных,

свидетельствующих о необходимости производства именно этого следственного действия» [53, с. 83].

Часть 1 ст. 195 УПК РФ устанавливает: «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление». Проведя анализ таких статей, как ст. 57 УПК РФ, посвященная правовому положению эксперта, и ст. 80 УПК РФ, закрепляющую заключение эксперта, можно сделать некоторые выводы о целях проведения экспертизы. Так, представляется возможным говорить о том, что конечной целью проведения экспертизы является получение составление экспертного заключения, которое может быть использовано в качестве доказательства по делу. Необходимо упомянуть, что в ст. 195 УПК РФ, регламентирующей порядок назначения экспертизы, не закреплены основания её производства. Законодатель использует формулировку «признав необходимым назначение экспертизы» [6, с. 148]. На мой взгляд, данное положение требует конкретизации.

Следующим следственным действием является получение образцов для сравнительного исследования. Названное следственное действие необходимо проводить для обеспечения эксперта необходимым количеством материалов сравнительного исследования. В ч. 1 ст. 202 УПК РФ закреплено, что «следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол в соответствии со статьями 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых». «Стоит отметить, что в представленной статье отражены все составляющие элементы фактического основания, а именно: источник, цель и объем данных. Представляется возможным судить о том, что признавать законными и обоснованными необходимо лишь те следственные действия, которые также обладают обозначенными элементами» [46]. Но,

«если отсутствует хотя бы одна составляющая модели фактических оснований (источник информации, цель, фактические данные), то следственное действие является незаконным и необоснованным» [11, с. 48].

«В современной науке понятие и содержание юридических оснований для производства следственных действий определяется различными исследователями также по-разному. Тем не менее, многие авторы рассматривают такие основания через наличие у следователя полномочий производства следственных действий.

Так, например, юридическое основание может толковаться как наличие закрепленных в уголовно-процессуальном законе правовых норм, которые будут определять правовой статус участвующих субъектов, а также порядок и форму реализации следственного действия для получения наиболее эффективного результата» [11, с. 60].

В своей работе В.М. Быков под юридическими основаниями понимает «Правовые основания проведения следственных действий - это наличие обязывающих или разрешающих норм УПК РФ о производстве конкретных следственных действий по уголовному делу с соблюдением указанных в уголовно-процессуальном законе процессуального порядка и условий их проведения» [9, с. 150].

«Рассматриваемые нормы уголовно-процессуального закона позволяют говорить о законности и обоснованности как предварительного расследования в целом, так и о совокупности проведенных следственных действий или об определенном следственном действии» [61, с. 66]. При производстве следственных действий крайне необходимо соблюдать все положения УПК, так как это обеспечит получения такую характеристику доказательства, как его допустимость.

Благодаря правовым основаниям проведения того или иного следственного действия, мы устанавливаем его форму и содержание. Так, например, проведение четко определенных в законе видов следственных действий невозможно лишь на основании постановления, вынесенного

единолично следователем. Дело в том, что такие следственные действия, как «обыск в жилище, наложение ареста на корреспонденцию и другие, существенным образом затрагивают конституционные права и интересы участников уголовного дела, они могут быть проведены только с согласия прокурора и на основании судебного решения. Рассмотрев в данном параграфе выпускной бакалаврской работы юридические и фактические основания производства следственных действий, можно сделать вывод о том, что некоторые нормы уголовно-процессуального закона требуют определённые доработки в области отражения целей следственных действий и их оснований, в том числе с учетом предлагаемой исследователями модели фактических оснований» [39].

2.2 Общие правила производства следственных действий

В данном параграфе проведём анализ общих правил производства следственных действий, включая особенности изъятия электронных носителей и копировании с них информации при производстве следственных действий.

Итак, детальное изучение ст. 164 УПК РФ показало, что для всех следственных действий законом предусмотрены общие правила. Перечислим эти правила ниже.

Во-первых, следственные действия осуществляются на основании постановления следователя или решения суда.

Во-вторых, производство следственных действий в ночное время допускается лишь в исключительных не терпящих отлагательств случаях.

В-третьих, при производстве следственных действий недопустимо применения насилия, угроз и иных незаконных мер.

«В-четвертых, в процессе производства следственного действия или непосредственно после его окончания составляется протокол, в котором отражается ход и результаты этого действия. Процессуальные вопросы

оформления протоколов следственных действий закреплены в статьях 166-167 УПК РФ» [23].

«В-пятых, следователь вправе привлекать к участию в следственных действиях разных участников уголовного судопроизводства из числа указанных в главах 6-8 УПК РФ» [37]. При этом, следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности. «Отдельно уголовно-процессуальным законом регулируется участие переводчика, специалиста, понятых. Так, согласно статье 168 УПК РФ следователь может привлечь к участию в следственном действии специалиста, а также, если этого требуют обстоятельства, переводчика (ст. 169 УПК РФ)» [31].

«Для обеспечения допустимости доказательств, к участию в следственном действии также привлекаются понятые. Правовое положение понятых регламентировано ст. 170 УПК РФ. В параграфе 1.2 данной работы уже были раскрыты случаи, когда участие понятых при производстве следственного действия является обязательным. Поэтому остановимся на понятии понятых и цели их участия» [21].

В соответствии с ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятой – «не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия» [12, с. 21].

«Правовое положение понятого и свидетель в УПК РФ различается. Так, понятым именуется лицо, которое наблюдает за производством конкретного следственного действия» [26] для получения информации по уже имеющемуся преступлению. Свидетелем именуется человек, который сам лично наблюдал совершение преступления и, соответственно, который обладает какой-либо информацией по данному делу.

Первоочередной функцией понятых является обеспечение получение допустимых, с точки зрения уголовно-процессуального закона, доказательств в процессе производства следственного действия. Понятыми могут быть лица,

способные объективно удостоверить факт производства, ход и результаты процессуальных действий и не заинтересованные в исходе уголовного дела. «Стоит отметить, что в названной норме нет упоминания заинтересованности, а также методах её обнаружения» [35].

«Рассмотрим порядок производства следственных действий на примере проверки показаний на месте.

Следователь в соответствии с ведомственными приказами является руководителем следственно-оперативной» [34] группы, соответственно, с момента поступления сообщения в дежурную часть он в составе группы выезжает на место происшествия и организует там работу. Он определяет границы совершения преступления и круг лиц, причастных к совершению преступления, очевидцев и так далее, поэтому следователь – это не просто какая-то рутинная деятельность в кабинете, это такая же динамичная работа «в поле», совместно с экспертами и оперативниками.

Да, конечно, много времени следователь проводит в кабинете – допросы, очные ставки, осмотры, анализ многочисленных документов, приобщения и так далее. Но также следователь проводит огромное количество времени и вне отдела. Это работа на месте происшествия, работа со свидетелями, потерпевшими, ведь не каждый может прибыть к нам, иногда приходится выезжать и допрашивать по месту жительства или пребывания лиц [66, с. 341].

Ситуации бывают разные. Иногда сами потерпевшие вводят в заблуждение. Такие факты на практике имеют место быть. Человек приходит, заявляет о совершении в отношении него противоправного деяния, предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, но, тем не менее, сообщает и пытается ввести в заблуждение. Но, как правило, истина устанавливается или во время предварительной проверки или во время следствия.

Так, в 2022 в Северобайкальске девушка заявила о хищении у нее 400 тысяч рублей в поезде. Стали выяснять и, к сожалению, не смогли разобраться с этим вопросом в период проверки, потому как подозреваемый

убыл за пределы области. Соответственно, было принято решение возбудить уголовное дело и выехать срочно в командировку, где находился фигурант. Выяснилось, что девушка добровольно передала деньги своему другу, по согласованию с которым на эти же средства пара приобрела автомашину. Потом люди просто поругались, и гражданка решила обратиться в полицию с заявлением. Так истина выяснилась, все было подтверждено переписками в мессенджерах, записями и, естественно, потерпевшая в итоге призналась. В результате по факту хищения уголовное дело прекратили, а на мнимую потерпевшую возбудили по статьям 306 и 307 УК РФ, потому что она была допрошена в качестве потерпевшей, предупреждена о даче заведомо ложных показаний и, все-таки, пошла по этому пути. В настоящее время уголовное дело рассмотрено в суде, постановлен обвинительный приговор.

Работа следователя требует определенных качеств характера. Во-первых, нужна усидчивость, во-вторых, определённый склад ума. Следователи должны постоянно совершенствоваться, заниматься самообразованием, ведь мы живем в эпоху динамичного развития. Меняется законодательство, общество, потому в целом возникает много вызовов каждый день, и следователь должен быть грамотным, образованным, тактичным, эмоционально выдержанным. Кроме того, профессия следователя неразрывно связана с психологией. Следователь должен быть хорошим психологом, чтобы найти правильный контакт со всеми участниками уголовного процесса. К каждому должен подбираться свой подход.

Следователь при общении с каким-либо человеком должен оценивать всё. Во-первых, доказательства, которые уже имеются. Следователь готовится к каждому допросу, и, если он досконально подошел к этому, то ввести его в заблуждение достаточно сложно. А еще есть такое понятие, как внутреннее убеждение или чутье, которое тоже играет немаловажную роль [4, с. 84].

Профессия «следователь» очень разносторонняя, жизненная, потому что приходится быть не только юристом, знать и умело применять закон, но и быть психологом, причем на уровне профессионального психолога, где-то в

определенной ситуации «другом», оказавшим поддержку и помощь, где-то строгим родителем и воспитателем, а где-то даже врачом, оказавшим на месте первую помощь.

Следователь – это такая кропотливая работа. Прежде чем допрашивать человека, с ним нужно установить контакт. Это очень важно. Тем более если это свидетель обвинения. Это может быть старая бабушка, которая плохо слышит, или маленький ребенок, эмоционально травмированный. Нужно также анализировать все доказательства, чтобы прийти к какому-то выводу.

Подводя итог, можно резюмировать, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, у следователя появляется новое полномочие по копированию информации с персонального устройства без производства следственного действия по его изъятию. Данная статья УПК РФ позволяет реализовать процедуру, альтернативную изъятию цифровых устройств – это копирование информации.

«Несмотря на ожидаемость и важность принятия статьи 164.1 УПК РФ, необходимо озвучить часть пробелов, которые широко обсуждаются в научных кругах и в практике правоприменения» [16].

Первоочередно хочется отметить, что ст. 164.1 УПК РФ не обеспечивает возможность изъятия информации, которая находится на электронных носителях, по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ (уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. ч. 1-4 ст. ст. 159, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ч. ч. 5-7 ст. ст. 159, 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ).

«На проводимой научно-практической конференции С.В. Зуевым была отмечена возможность использования рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы и при предварительном расследовании по другим категориям уголовных дел» [27]. «Данная позиция считается обоснованной, поскольку предложенный подход обеспечит реализацию прав и законных

интересов владельцев носителей электронной информации или собственников такой информации. Кроме того, В.Н. Григорьев без сомнений утверждает о неудачности архитектоники ст. 164.1 УПК РФ на основе множества проведенных им экспертиз» [42, с. 91].

«Если рассматривать положения интересующей нас ст. 164 УПК РФ, то по перечню преступлений, отраженных в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, нельзя проводить изъятие электронных носителей информации» [35]. Однако, в данном положении существуют и свои исключения в виде п. п. 1-3 ч. 1 ст. 164.1 уголовно-процессуального закона. Названные нормы были созданы для того, чтобы обеспечить гарантию защиты от необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. «Стоит отметить, что в научной литературе также существует и другое мнение. Согласно 2 позиции, рассматриваемая норма должна применяться лишь для производства предварительного расследования по уголовным делам, закрепленным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ» [45].

«Другим пробелом в практической реализации данной статьи и практике ее правоприменения является отсутствие в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ термина «электронный носитель информации». Этот недостаток приводит к сложностям в ходе производства следственных действий, поскольку нет четкой определённости чем именно является упомянутый электронный носитель. Существует три варианта: сама информация, вещественное доказательство или иной документ.

Для решения данной проблемы следует обратиться к положениям ГОСТ 2.051-2013, согласно которому электронный носитель – это «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники».

В практической деятельности следственных органов к категории электронных носителей относят микропроцессорные устройства, задачей

которых является долговременное или краткосрочное хранение какой-либо электронной информации» [58, с. 83].

«Нами может быть предложен такой подход к пониманию термина электронного носителя информации – это материальный объект, содержащий электронную информацию, либо имеющий связь с хранилищем данных, в том числе облачным» [34].

По результатам исследования, проведенного в данном параграфе, можно сделать вывод о существующей необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законе конкретизации относительно процесса производства изъятия электронных носителей информации для той категории уголовных дел, которая напрямую закреплена в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ.

Также прослеживается потребность в закреплении соответствующего понятия в самом УПК РФ, «а также раскрытия критерия допустимости, достоверности и достаточности данных доказательств при получения следователем электронного носителя информации» [45].

2.3 Проблемы взаимосвязи и независимости следственных действий и участников уголовного процесса

«В течение многих лет идет дискуссия о проблемах организации и проблем производства следственных действий в научных и законодательных кругах. Однако эта тема не менее важна для практических работников» [18].

Под «самостоятельностью следователя или, как это принято в теории уголовного процесса, процессуальной самостоятельности следователя принято понимать возможность реализации полномочий, которыми он обладает, по своему внутреннему убеждению. Однако, в научной литературе существует множество подходов к определению содержания процессуальной самостоятельности следователя» [60]. Реже используют термин «самостоятельность» следователя при характеристике его процессуальной позиции.

Некоторые авторы идентифицируют эти два понятия. Другие ученые-процессуалисты придерживаются позиции, что процессуальная самостоятельность следователя по своему содержанию представляет собой более узкое понятие в сравнение с независимостью. Данную точку зрения они обосновывают тем, что в независимость также входят организационные и управленческие действия следователя, а не только его процессуальные права. Кроме того, по их мнению, в категорию независимости также следует включать право обжалования действий следователя органами, которые отвечают за контроль и надзор над его действиями.

В процессе организации работы единого следственного органа необходимо руководствоваться отечественным и зарубежным опытом процесса развития уголовно-правового регулирования органов предварительного расследования.

Представляется возможным судить о том, что следователь действительно не должен состоять в «органах уголовного преследования». Данное положение обусловлено современными реалиями и местом следователя в досудебном производстве по уголовному делу. Кроме того, следователь не должен становиться частью исполнительной власти государства и, следовательно, он не может выступать государственным обвинителем в судебном заседании. Основная цель его деятельности должна быть полностью сосредоточена на выполнении обязанностей по своевременному расследованию преступлений» [45]. В этом случае «сторона со стороны обвинения (уголовного преследования) должна быть представлена органами дознания и прокуратуры. Именно на них закон должен возложить ответственность за возбуждение уголовного дела и его расследование до установления личности лица, совершившего преступление» [41, с. 103].

«Таким образом, руководитель следственного отдела:

- имеет право на увеличение срока предварительного следствия;
- дает согласие следователю инициировать в суде ходатайство об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения или

любого другого процессуального действия, которое допускается на основании решения суда» [25];

- уполномочен признать решение следователя прекратить производству по уголовному делу» законным и обоснованным.

Стоит отметить, что ранее обозначенным правами был наделен прокурор. Данное положение изменилось в связи с внесенными в УПК РФ изменениями. Представляется возможным говорить о том, что таким образом законодатель решил установить дополнительный ведомственный процессуальный контроль, а также возложить на следователя обязанности по обеспечению результативности производства предварительного расследования по уголовным делам. На наш взгляд, «необходимо дальнейшее совершенствование ст. 39 УПК РФ, которая регламентирует полномочия руководителя следственного органа. Кроме того, дополнительной гарантией обеспечения независимости следователя может стать ответственность руководителей следственных органов за поручение следователям незаконных заданий, если они ранее были отменены вышестоящим руководством.

Одной из проблем предварительного расследования является привлечение сотрудников следствия на суде в спорных ситуациях, для дачи показаний, хотя последние являются представителями стороны обвинения» [47].

Это обусловлено тем, что названные лица непосредственно наделены обязанностями по раскрытию преступления, ввиду чего обладают публичным процессуальным статусом с властно-распорядительными полномочиями. При необходимости проведения допроса указанных лиц, де-факто они занимают процессуальное положение подозреваемого лица в совершении преступления. Своими показаниями они дают различные опровержения виновности, рассказывают об обстоятельствах дела со своей точки зрения, а также последовательно дают объяснения совершенным действиям.

В таком случае по своему содержанию показания допрошенных лиц будут состоять из объяснений мотивов и целей совершения преступления, отрицания совершения каких-либо действий, событий и т.д.

Обозначенная ситуация возникает в связи с тем, что к должностным лицам предъявляются конкретизированные обвинения со стороны подсудимого и его адвоката.

Для того, чтобы получить наиболее четкую и полную информацию от допроса должностного лица, в данном судебном действии необходимо задействовать всех участников судебного заседания. Кроме того, важно уметь представлять вопрос в грамотной и законной формулировке, ответ на который в полной мере мог бы позволить судить о законности или незаконности совершенных допрашиваемым действий.

В данном примере представляется возможным судить о нарушении конституционных прав участников уголовного процесса, закрепляющих положения о свидетельском иммунитете. Это обусловлено тем, что пояснение допрашиваемого будут похожи на дачу показаний подозреваемого, а не свидетеля [35, с. 18].

В обязанности прокурора входит осуществление контроля и «надзора за производством предварительного расследования. Особую роль данное полномочие играет в случаях появления у суда, рассматривающего уголовное дело, сомнений в законности действий уполномоченных лиц, в достоверности представленных доказательств и т. д» [27].

Для решения возникшей проблемы представляется возможным внести в УПК РФ изменения, которые бы предусматривали возможность проведения прокурором проверки на основе заявления подсудимого о принуждении его к даче показаний и о том, что действия органов следствия были незаконными» [37]. В таком случае на основе проведенной проверки, прокурор мог бы дать заключение по делу, подлежащее оглашению в судебном заседании.

Также по окончании проверки считается необходимым направить полученные материалы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела

в «отношении лица, чьи действия были незаконными или в отношении подсудимого, заявившего заведомо ложное обвинение.

Из вышесказанного можно сказать, что в УПК РФ необходимо закрепить такой принцип, как самостоятельность следователя, регламентировать полномочия следователя, руководителя и прокурора для улучшения взаимодействия» [48].

Соблюдение данных условий позволит следователю принимать самостоятельные решения по конкретным делам, опираясь на опыт, знания и закон [45, с. 127].

В заключение данной главы «подчеркнем, что реформа уголовного судопроизводства продолжается.

Важным является системный подход законодателя к оптимизации уголовного судопроизводства, в том числе производства следственных действий» [35].

Глава 3 Перспективы развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство следственных действий

3.1 Проблемы производства следственных действий в уголовном судопроизводстве и пути их решения

Отметим главные нерешенные вопросы производства следственных действий во всем уголовном процессе.

Нерешенный вопрос нормативно-правового «беспорядка» в применении термина «следственные действия» в уголовном праве РФ – один из основных. Отметим, что УПК РФ включает 216 упоминаний данного термина, более того, следственные действия упоминаются и в остальных законах и подзаконных нормативных актах, связанных непосредственно с УПК РФ. Однако законодатель не предоставляет четкое и легальное определение данного процессуального явления. Кроме того, в законодательстве данное определение вызывает справедливое недоумение среди ученых и специалистов в области уголовного процесса. Ученые и специалисты запрашивали у законодателя понятное и точное определение следственных действий. С данным определением было бы намного проще и действеннее работать в рамках уголовного процесса, исключив множество разногласий [55, с. 91].

В УПК РФ содержатся не актуальные нормы, дефиниции на сегодняшний день. Чтобы решить эту проблему, необходимо сконцентрировать усилия правоохранительных органов на самой важной стадии уголовного процесса, обеспечив точное, справедливое проведение следствия [18, с. 89].

В рамках уголовно-процессуального права нет точного определения понятия «следственные действия». Существуют следующие сложности интерпретации: в ч. 1 ст. 86 УПК РФ «следственные действия» описываются как методы сбора доказательств. В УПК РФ (части 2 статьи 164 и части 1

статьи 165) свидетельствуется об особенностях проведения следственных действий, например, арест имущества с применением мер принуждения.

В уголовном процессе «следственные действия» – это шаги, чтобы выяснить преступление: разговоры со свидетелями, сбор доказательств.

Статья 3.1 часть 3 статьи 165 УПК РФ говорит о реализации и уничтожении доказательств перед судом.

Следствие завершает этапы расследования, как гласит статья 215 УПК РФ. «Неотложные следственные действия» - это срочные действия для важных доказательств, согласно статье 157 УПК РФ.

Права присяжных заседателей описаны в статье 333 УПК РФ - их задача исследовать доказательства на суде [51, с. 88].

Такая неясность в законе вызывает много споров. Есть 2 основных точки зрения на то, что считать «следственными действиями». Первый подход включает в них все действия органов дознания и следователей, независимо от их цели (то есть, любое действие, связанное с расследованием).

Понимание следственных действий разнообразно и неоднородно среди ученых. Они пытаются определить сущность этих действий через разные признаки и придают им различные значения. Мы считаем, что основными признаками этого являются:

- как оно оформлено по закону;
- когда следователь управляет им исключительно;
- когда оно направлено на изучение чего-то.

Рассмотрим каждый более детально.

Во-первых, очевидный признак (легко заметный и понимаемый), который поддерживается большинством ученых, за исключением некоторых сторонников английской модели расследования, – это уголовно-процессуальная форма следственных действий. Сторонники данной модели предлагают убрать формальности и процессуальные шаги до суда.

В период Советского Союза законодательство акцентировало внимание на формальных аспектах. Данный акцент скорее имел место быть с целью

устранения недостатков в юридической системе, когда органы внесудебного производства собирали доказательства, обладавшие такой же юридической силой, как и те, которые представлялись в суде.

Данная практика обеспечивала соблюдение процедуры. Следователи оформляли протоколы допросов и проводили обыски очень внимательно. Это нужно было, чтобы все соответствовало правилам и собранные доказательства можно было использовать в суде.

Примером такого акцента на формальностях были случаи, когда следователи строго соблюдали правила сбора и хранения доказательств. Эта цепочка должна была быть документирована и подкреплена записями и печатями. Однако, такой акцент на формальностях порой мог создавать сложности. Например, малейшая ошибка в оформлении документов могла подорвать производство или привести к задержкам в делах.

В целом, акцент Советского законодательства на формальных аспектах следственных действий имел свои плюсы и минусы. С одной стороны, они способствовали прозрачности в юридической системе. С другой, – могли существенно затруднять судебные процессы и вести к излишней бюрократии [14, с. 14].

Благодаря данному признаку, отметим, что результаты следственных действий становятся юридически приемлемыми, и они в суде свободно используются. Данный «признак помогает различать следственные действия от других методов осуществления сбора информации (обыск от оперативного обследования и допрос от опроса, следственный осмотр от досмотра административного)» [47].

Во-вторых, следователь проводит особые действия, связанные с расследованием преступлений. Это часть предварительного расследования и проверки сообщений о преступлениях. Иногда это также может быть частью процесса возобновления уголовного дела, в соответствии с частью 4 статьи 415 УПК РФ

Однако есть и другой взгляд на это. Эти действия могут осуществлять

не только следователи, но и суд. Потому что следственные действия – это не только то, что делает следователь. «Это то, что происходит в процессе предварительного или судебного расследования.

Согласиться с этим сложно. Ведь хоть и похожи следствие и суд по способам узнавания и записывания информации, и даже по названиям (осмотр, допрос, эксперимент и так далее), но есть большие различия.

В процессе следствия всё записывается, и оно часто не публичное» [10, с. 154]. На суде же всё происходит перед глазами публики, с соблюдением равноправия сторон и других важных правил.

Следственные действия и судебные экспертизы – это тема дискуссии среди ученых. Некоторые «считают, что судебная экспертиза – это часть следственных действий, другие не согласны. Есть и те, кто говорит об особом месте судебных экспертиз» [57]. Эти вопросы актуальны не только в теории, но и на практике, так как они влияют на законы и судебные решения.

Судебные экспертизы - это особый вид процедуры в юридической системе. Они не являются частью следственных действий, а представляют собой отдельную процессуальную категорию. Эти экспертизы выделяются следующими особенностями:

- им нужны специальные знания;
- вместо следователя другой человек-эксперт – принимает роль знатока;
- экспертизы имеют сложные процедуры в уголовном процессе;
- они создают особые доказательства;
- эксперты не только собирают информацию, но и делают выводы.

В-третьих, познавательная направленность – это, по сути, способ подхода к следственным действиям. Этот способ связывает эти действия с поиском всей важной информации для уголовного дела и созданием подходящей базы для доказательств. Например, С.А. Шейфер, А.Б. Соловьев, В.М. Быков, В.А. Семенцов и другие исследователи говорили о следственных действиях как о способах сбора доказательств. Это означает, что они видели

их как процедурные методы, которые выполняются с целью получения информации, необходимой для уголовного дела. Сначала кажется, что этот тезис очевиден. Но если мы посмотрим глубже, то увидим проблему. Она связана с неопределенностью в том, что такое «собираание доказательств» [19, с. 56].

Закон не четко говорит, что такое соби́рание доказательств. Он оставляет это на усмотрение каждого, что создает разные точки зрения. Некоторые ученые считают, что это поиск и нахождение информации. Другие думают, что это восприятие и изучение информации в соответствии с законом. Есть те, кто считает, что это изъятие предметов и документов. Для некоторых это фиксация информации в уголовном деле. Для других – это процессуальная легализация информации для использования в суде. Таким образом, нет ясного определения соби́рания доказательств в законе, и это может вызывать разногласия в интерпретации этой концепции.

В размытом положении, сбор доказательств и цели следствия становятся загадкой. Например, сложно согласиться, что «цель следствия – получить готовые доказательства. Эта готовность относится только к материальным доказательствам, документам, экспертным заключениям и результатам оперативной и административной работы. Последние не могут быть получены через следственные действия, а попадают в руки следователя другими путями» [39]. При этом следователи сами пишут показания и протоколы. Они не делают это, чтобы найти источники информации. Как известно, определение таких важных источников информации, как потенциальные свидетели или места, где могут провести обыски или осмотры, часто происходит заранее. Иногда это делается с помощью различных методов и технологий, не входящих в формальные процедуры.

Однако важно понимать, что целью следственных действий не всегда является просто сбор информации для составления официальных протоколов. Это не всегда главная задача.

Скорее, следствие может стремиться к чему-то большему. Например,

раскрытию преступления, выявлению важных фактов или даже предотвращению возможных проблем в будущем. Так что следственные действия часто имеют более широкие цели, чем просто ведение документации [15, с. 34].

Рассмотрим вопрос о собирании доказательств в следственных действиях более просто. Мы согласны, что собирание доказательств – важная часть процесса. Однако эта идея не всегда понимается четко.

Собирание доказательств не всегда является конечной целью, так как данный процесс всегда движется вперед, меняется и подразумевает что-то новое, что можно найти, что можно улучшить. Это не просто собрать доказательства и закончить дело. Всегда есть больше, что можно сделать.

Таким образом, мы считаем, что важно понимать, что собирание доказательств – это не статичная задача, а постоянный процесс улучшения и движения вперед в уголовном процессе.

Рассмотрим два важных аспекта в работе с уголовными делами: сбор доказательств и следственные действия. Хотя они и связаны, но имеют разные цели и задачи.

Сбор доказательств можно представить, как сбор кирпичей для постройки дома. Главное – найти и собрать всю информацию и улики, которые могут пригодиться в суде: документы, фотографии, свидетельские показания и многое другое. Важно, чтобы эта информация могла быть использована на суде для подтверждения обвинения.

С другой стороны, «следственные действия направлены на получение информации, которая имеет значение для уголовного дела, как поиск ключевых ответов на важные вопросы. Например, допрос свидетелей или исследование место преступления. Они всегда стремятся расширить объем информации, который имеет значение для дела. Это придает следственным действиям исследовательский и познавательный характер, что отличает их от других действий, проводимых органами дознания и предварительного следствия» [17, с. 63].

Некоторые авторы предлагают включить в систему следственных действий такие вещи, как получение образцов для сравнительного анализа, эксгумацию или замораживание имущества. Может показаться, что это странно, но есть причина. Здесь играет роль недостаточная ясность в законах и доктрине о том, что такое следственные действия. Что касается норм, посвященных сбору доказательств до суда (ст. ст. 164, 165, 178 и 202 УПК РФ), они могут вызывать определенные вопросы и даже путаницу.

Согласиться с данной позицией нелегко, потому что она зависит от того, как тесно связаны эти меры с настоящими следственными действиями и другими способами получения информации в уголовных делах.

Следственные процедуры – это как инструменты, которые помогают следователям выполнять свою работу. Они не направлены на получение информации, а просто позволяют проводить расследование и назначать экспертизы. Есть мнение у некоторых ученых, что перед тем, как начать следствие, нужно провести некоторые процедуры. Эти процедуры, можно сказать, как бы готовят почву для последующих действий [38, с. 349].

Давайте представим себе ситуацию с подготовкой к следствию, как будто это строительство дома. Прежде чем начать строить дом, нужно заложить фундамент. Точно так же и в правоохранительной работе - нужно выполнить определенные шаги, чтобы все было в порядке.

Это может включать в себя сбор информации, документирование доказательств и планирование, как будут проводиться следующие этапы. Подготовительные процедуры – формируют основу для успешного следствия.

В уголовных делах возникает важный вопрос: стоит ли считать задержание подозреваемого частью процесса расследования? Этот вопрос обсуждается многими.

Одни ученые свидетельствуют о том, что задержание является неотъемлемой частью расследования. Утверждают, благодаря задержанию сохраняются доказательства и предотвращаются попытки скрыться подозреваемым. Другие ученые считали, что задержание – это, по сути,

временное ограничение свободы человека до решения суда.

В Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся этой темы. Действуют новые правила для задержания подозреваемых в соответствии с УПК РФ (п. 1 ст. 5 гл. 1) [8, с. 53].

Многие авторы ищут что-то интересное в сложном процессе задержания подозреваемых. Здесь есть одна большая проблема – мы не можем использовать результаты оперативных и административных действий, связанных с задержанием подозреваемых, как доказательства. Это создает трудности.

3.2 Направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство следственных действий

Разберем новшество в УПК РФ, которое касается проведения следственных действий через видео-конференц связь. Это изменение позволяет проводить определенные следственные действия не при физической встрече, а через интернет с использованием видеосвязи. Это может быть полезным в случаях, когда участники находятся в разных местах и физическая встреча затруднительна.

Вместо критики формулировок в новом УПК РФ (возможно, они не совершенны), можно дать оценку усилиям законодателя в улучшении судебных процедур. Как применять статью 189.1 данного Кодекса: для начала учесть особенности проведения следственных действий на расстоянии. Это важно, потому что онлайн-формат отличается от традиционных методов.

Также нам следует рассмотреть организационные аспекты проведения этих действий на расстоянии. Это включает в себя вопросы, связанные с координацией и безопасностью.

Кроме того, мы должны уделить внимание специфике проведения отдельных следственных действий, таких как предъявление для опознания, в

онлайн-формате. Эти моменты имеют свои особенности, которые требуется учесть. [25, с. 129].

Такой подход позволяет конструктивно подойти к оценке изменений в законодательстве и понять, как их реализовать.

В части 1 статьи 189.1 УПК РФ говорится о том, какие следственные действия можно проводить удаленно. Это включает:

- допросы относятся всех участников членов уголовного процесса, будь то свидетели, подозреваемые, потерпевшие, обвиняемые, эксперты, а также специалисты;
- очные ставки – встречи, которые проходят лично;
- предъявление для опознания – когда показывают что-то для идентификации.

Однако, важно отметить, что удаленное проведение следственных действий запрещено, если есть риск того, что будут разглашены госсекреты или информация о лице, для которого, в соответствии с частью 7 статьи 189.1 УПК РФ, приняты соответствующие меры безопасности. В данном случае обозначается проблема, связанная с видеосвязью. Она может стать причиной информационной утечки во время дистанционных следственных действий. Если бы это не было проблемой, то дистанционные следственные действия не были бы возможными.

Дистанционное обучение приносит изменения. Оно вовлекает больше людей в процесс. Но это может быть проблемой для сохранения секретности информации, которая должна оставаться тайной по закону.

Первый пункт: Дистанционное обучение меняет правила игры. Оно привлекает больше участников.

Второй пункт: Это создает проблемы для секретности информации. Некоторые данные должны оставаться тайной, и это законно.

Вывод: итак, дистанционное обучение меняет ситуацию и требует более строгого контроля над секретностью [63, с. 198].

В «статье 189.1 УПК РФ установлены еще два правила для проведения следственных действий на расстоянии. Первое правило гласит, что необходимо использовать специальные системы видеоконференцсвязи (ВКС)» [67]. Правила при проведении следственных действий с использованием таких устройств как мобильные телефоны и компьютеры, которые принадлежат следователю.

Первый аспект: устройства можно применять для обеспечения видеосвязи, но есть важное условие: нужно использовать специальное ПО, которое разрешено официально для работы в правоохранительных органах.

Второй аспект, который стоит рассмотреть, связан с созданием видеосвязи между разными местами для проведения следственных действий. Такие системы широко используются государственными органами, особенно в специальных отделах, занимающихся следственными операциями. Важно помнить, что при этом процессе соблюдение правил и использование официального программного обеспечения играют важную роль.

Согласно закону, нельзя использовать обычную связь, которая выходит за пределы зданий правоохранительных органов, чтобы подчеркнуть официальный характер данных действий, аналогично процессу в суде, когда рассматривают дело по существу, что помогает соответственно обеспечить надежность выполнения следственных мероприятий.

Сегодня в Российской полиции мы используем специальный сервис для общения между сотрудниками. Этот сервис называется СВКС-м, и он предназначен для того, чтобы помочь нам получать и обрабатывать информацию быстрее и эффективнее. Мы используем его, когда принимаем важные решения.

Сервис СВКС-м позволяет нам проводить разные виды видеоконференций: видео-звонок, когда два человека могут общаться друг с другом через видеокамеру и микрофон, то есть они видят и слышат друг друга, как будто находятся в одной комнате; групповая конференция. Есть два вида: симметричная и асимметричная. Администратор или создатель конференции

может пригласить несколько человек, чтобы они обсудили важные вопросы вместе. Это удобно, когда нужно собрать больше чем два человека для обсуждения чего-то важного.

С помощью СВКС-м мы можем работать вместе и принимать решения, не выходя из своих офисов или мест работы. Это современный способ общения, который помогает нам быть более эффективными и оперативными в нашей работе.

Современные средства связи позволяют проводить групповые конференции для шестнадцати человек. Есть два типа таких конференций: симметричные и асимметричные.

В симметричной конференции все участники имеют одинаковые права. Они могут видеть и слышать друг друга. В асимметричной конференции ведущий (кто создал конференцию) имеет особые права. Он может видеть и слышать всех, а остальные видят и слышат только его и себя.

Важно понимать, что для правопорядка и проведения следственных действий лучше использовать симметричные конференции через СВКС-м. Это обеспечивает необходимый уровень восприятия для всех участников.

Давайте разберемся в «процессе проведения следственных действий в онлайн формате пошагово.

Для начала следственных действий нам нужно разрешение от следователя или дознавателя, который занимается уголовным делом» [61]. Оно должно быть написано на бумаге и отправлено в следственный орган в районе, где живет человек, который должен быть вовлечен в следственное действие. Такой порядок помогает всем придерживаться правил и процедур.

Содержание этого разрешения сводится к организации участия этого лица в проведении следственного действия. Важно понимать, что это разрешение сильно отличается от обычных заданий, которые часто даются для проведения разных расследовательных или оперативных действий. Здесь речь идет о том, как человек может быть вовлечен в какой-то процесс.

Организация участия включает в себя два важных аспекта:

- первым шагом является вызов лица, чтобы оно приняло участие в следственном действии;
- затем, для обеспечения связи и взаимодействия, устанавливается видеосвязь с использованием сервиса СВКС-м. Проведение следственных действий в интернете приносит множество плюсов.

Давайте структурируем эту идею более четко, чтобы понимать, почему это важно.

Безопасность и эффективность. Важное преимущество – безопасность. Участники могут взаимодействовать, не покидая свои помещения.

Далее, это эффективно. В онлайн-среде можно быстро обмениваться информацией, документами и доказательствами. Это сокращает время расследования и позволяет участникам быстрее прийти к выводам. Все это делает работу следователей и участников более продуктивной.

Для обеспечения успешного проведения следственных действий в онлайн-режиме, важно придерживаться определенных шагов и правил. Для начала получить разрешение и согласие от всех участников. Также важно обеспечить стабильное соединение для эффективной работы.

В части 2 статьи 189.1 УПК РФ есть важные указания: поручение для проведения следственных действий должно быть направлено следователю, дознавателю или органу дознания в месте нахождения нужного человека. Давайте разберем это подробнее.

Очевидно, что такое поручение должно адресоваться руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. Данное уточнение помогает понять, кому нужно отправлять запрос, и оно не противоречит части 2 ст. 189.1 УПК РФ, а, наоборот, упорядочивает.

Еще один важный момент: выносить решение следователя или получать судебное решение нет необходимости, если следственное действие проводится в дистанционном формате. Следователь, инициирующий проведение данного действия, не должен заниматься оформлением

документов и последующей передачей их непосредственно другому следователю-организатору.

Как уже сказано в части 2 статьи 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определение местоположения участника следственных действий и его перевозка в офис правоприменительного органа для проведения видеосвязи – это задача, которая лежит на плечах следователя-организатора или компетентного дознавательного органа.

При проведении следственных действий есть важное правило – обязательно делать видеозапись (согласно части 4 статьи 189.1 УПК РФ). Это правило относится к случаям, когда следствие проводится удаленно, как например, через видеосвязь в соответствии с частью 5 статьи 191 УПК РФ. Даже если речь идет о несовершеннолетнем, запись видео обязательна, независимо от его или его законного представителя желания [33, с. 27].

Зачем нужна видеозапись? Она используется для того, чтобы точно зафиксировать, как «прошло следственное действие и какие результаты были получены. Важно отметить, что видео-мост, который одновременно проводится для обеспечения связи, не считается видеозаписью в данном контексте» [56].

Третья важная особенность заключается в том, что при проведении следственных действий через видео-мост учитывается время в обоих местах: там, где они происходят, и там, где находится следователь. Это важно, потому что в России есть много часовых поясов, и в одном месте может быть ночь, когда в другом – день. Поэтому важно не проводить следственные действия в ночное время ни в месте расследования, ни у следователя-организатора, за исключением срочных случаев. Это помогает обеспечить более комфортное и эффективное проведение расследования.

Как устроено проведение дистанционных следственных действий? Давайте разберемся в этом.

Итак, когда следователь хочет провести такое действие, он дает указание следователю-организатору. Задача следователя-организатора – обеспечить

приход нужного человека в офис правоприменительного органа, где есть специальное оборудование для дистанционных встреч.

Теперь возникает интересный вопрос: кто должен обеспечить участие таких людей, как адвокат и законный представитель, когда проходит очная ставка? Существует два пути решения этой проблемы. Сначала, если человек, который допрашивается (например, при допросе или встрече с следователем), живет в другом месте, а не в месте проведения расследования, то его защитник и законный представитель, как правило, обеспечиваются организатором следствия. В этом случае ордер на адвоката выдает организатор следствия в соответствии с частью 6 статьи 189.1 УПК РФ [32, с. 62].

Если люди, о которых идет речь, живут постоянно в том месте, где проводится расследование, но временно находятся где-то ещё, то их защитник и законный представитель могут быть рядом со следователем, который начал расследование.

Теперь возникает вопрос: как правильно проводить процедуру опознания в ходе расследования? Есть два варианта, которые мы рассмотрим.

Первый способ: следователь находится там, где происходит расследование. Он приглашает других участников, таких как свидетелей, экспертов и даже того, кого нужно узнать, для участия в расследовании.

Второй способ: Здесь сценарий немного отличается. Главные участники, такие как свидетели и эксперты, а также тот, кого нужно узнать, находятся на месте происшествия. В это время следователь берет на себя ответственность обеспечить наличие на месте человека, который способен узнать нужного человека.

Таким образом, эти два подхода различаются в том, где находятся ключевые участники расследования и кто заботится о процессе узнавания определенной личности.

На месте опознания может находиться защитник, который может быть, как человеком, который узнает кого-то, так и человеком, которого узнают

другие, в зависимости от ситуации и того, как происходит процесс опознания [66, с. 310].

При проведении следственных действий через видеосвязь следователь-организатор должен следовать определенным шагам для обеспечения успешного процесса. Сначала следователь-организатор вызывает всех участников, включая следователя-инициатора, и устанавливает видеосвязь через СВКС-м видео-мост. Это момент очень важен, и в данном случае необходимо соблюдать несколько требований организационного характера. Первый шаг – убедиться, что связь будет надежной и без прерываний. Затем выберем удачный угол для видео-звонка, чтобы все видели друг друга хорошо и без искажений. При необходимости исследователь-организатор может изменить уровень записи, чтобы лучше рассмотреть детали и события. Главная задача - подробно и точно зафиксировать все важные моменты.

Для того чтобы избежать недоразумений, очень важно, чтобы на видеозаписи были видны все участники, которые находились во время происходящего. Это помогает избежать возможных претензий о том, что кто-то был исключен из процесса или остался за кадром. Важно соблюдать правила и обеспечивать, чтобы всё происходило законно [52, с. 11].

Когда мы устанавливаем связь, мы сначала убеждаемся, что все участники важного события на месте, и начинаем записывать его на видео. Когда мы просим кого-то опознать кого-то ещё, мы стараемся, чтобы тот, кто опознаёт, не видел опознаваемого и статистов, пока он не выберет место опознания среди статистов. Затем следователь-инициатор объясняет всем этим людям их права, обязанности и то, за что они могут быть наказаны. Он также рассказывает, как будет проходить всё это важное событие в рамках части 3 статьи 189.1 УПК РФ. По закону, следователь-инициатор должен сделать это, и видеосвязь должна быть хорошего качества, чтобы участники на другой стороне могли все понять. Следователь-организатор берет подпись о том, что люди поняли свои права и обязанности, если они находятся вместе с ним.

Во время следствия важные события записывают в протокол. В России, начавший следствие следователь составляет этот документ по закону. В нем указывается точное время, когда следователь-инициатор и следователь-организатор пришли на место проведения действия, и два места, где все это произошло, как требует закон в соответствии с ч. 3 ст. 189.1 УПК РФ. После завершения проверки, ведущий допрос (следователь-инициатор) сообщает, что он записал в протокол. Ведущий следователь спрашивает у всех, есть ли замечания или дополнения к протоколу. Если участник, близкий к ведущему следователю, хочет высказать замечания, они фиксируются согласно правилам из части 5 статьи 189.1 УПК РФ. Это делается, чтобы протокол был корректно составлен и учтены мнения всех участников. А если есть замечания от других участников, то их записывает ведущий следователь-инициатор в протоколе проверки. Как только следователь закончит расследование, он должен передать документы другому следователю в течение одного дня. Эти документы включают объяснения участников, записи заявлений и комментарии к протоколу. Они должны быть частью протокола расследования. Также в соответствии с частью 4 статьи 189.1 УПК РФ к протоколу прикрепляется и видеозапись всего процесса [31, с. 342].

Конечно, использование технологий для проведения расследований требует тестирования и улучшения. Но важным этапом было принятие законодательными органами принципиального решения о дистанционном формате. В течение многих лет идет дискуссия о проблемах организации и проблем производства следственных действий в научных и законодательных кругах. Однако эта тема очень важна для практических работников, так как предлагаемые в УПК РФ алгоритмы следственных действий не идеальны, что приводит к усложнению применения в практической деятельности законодательных норм.

«Во-первых, на сегодняшний день место производства следственных действий в системе государственной власти недостаточно регламентировано, а именно отсутствует понятие «независимости» следователя как одного из

главных участников предварительного расследования. Вместо этого законодатель говорит о «независимости» следователя, который, в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 УПК РФ (УПК РФ), уполномочен самостоятельно руководить ходом расследования, принимать решение о совершении следственных и иных процессуальных действий, за исключением непосредственно тех случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется соответствующее решение суда или согласие руководителя следственного органа» [1]. В связи с этим возникает вопрос о взаимосвязи между «независимостью» и «самостоятельностью» участников уголовного процесса [20].

«Некоторые авторы идентифицируют эти два понятия. Они считают, что процессуальная самостоятельность следователя ограничена по сравнению с его независимостью, которая включает не только уголовно-процессуальную, но и организационную и управленческую сферы» [8].

Важно отметить, что независимость следователя основывается на системе правовых норм, которая позволяет обжаловать его решения уполномоченными органами, контролирующими процессуальную деятельность.

Одним из ключевых вопросов является включение или не включение следователя в число органов уголовного преследования.

По мнению некоторых ученых, «схема, в которой следователь не является органом уголовного преследования, является наиболее прогрессивной и соответствует современным представлениям о роли следователя в досудебном производстве. Такая схема позволяет следователю сосредоточиться на предварительном расследовании обстоятельств дела, не занимаясь функцией обвинения, которая традиционно присуща исполнительной власти» [59].

Правильный выбор схемы взаимодействия органов предварительного следствия является важным фактором для успешного уголовного судопроизводства.

«До внесения изменений в УПК РФ полномочия по контролю за процессом следствия были в руках прокурора.

Но с учетом внесенных поправок законодатель усиливает контроль за процессом ведомств и повышает ответственность следователей за результативность в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, необходимо дальнейшее совершенствование положений ст. 39 УПК РФ, регламентирующих полномочия руководителя следственного органа» [27, с. 93].

«Одной из проблем предварительного расследования является привлечение сотрудников следствия на суде в спорных ситуациях, для дачи показаний, хотя последние являются представителями стороны обвинения.

В уголовном процессе общественные деятели, обладающие властью, принимают участие в расследовании уголовных дел и исполнении своих обязанностей» [59].

Во время допроса таких лиц они вынуждены защищать свою невиновность, представлять свои интересы и давать разъяснения о своих поступках [26, с. 34].

В ходе таких разговоров они могут давать объяснения о причинах своих действий, опровергать определенные факты и давать другие пояснения. Когда обвиняемый или его «адвокат выдвигают прямое обвинение в адрес должностного лица, которое участвует в уголовном процессе, это вызывает сомнения в законности его действий.

Поэтому, когда должностное лицо выступает в качестве свидетеля, важно, чтобы все участники процесса задавали ему вопросы, направленные на выявление противоправных действий, чтобы получить объективное представление о происходящем» [30].

Такие показания должностного лица не могут быть приняты в качестве свидетельских показаний и могут быть использованы против него в качестве доказательств.

Прокурор важен в роли надзора за законностью предварительного следствия в тех случаях, когда суду необходимы дополнительные доказательства или возникают сомнения в обоснованности принятых по делу решений.

Если обвиняемый заявляет о принуждении к даче показаний или незаконных действиях следователя, суд обязан направить заявление прокуратуре для дополнительного рассмотрения.

На основании результатов расследования прокуратура принимает решение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя или свидетеля, если это необходимо.

«Из вышеизложенного делаем вывод, что усовершенствование системы следственных действий напрямую зависит от усовершенствования уголовного судопроизводства» [56].

В настоящее время при собирании доказательств мы можем наблюдать направленность на увеличение разнообразия форм следственных действий.

Заключение

Итак, на основании всего изложенного можно резюмировать, что отечественный Уголовно-процессуальный кодекс, да и в целом российское законодательство, не даёт официального определения следственных действий, что наталкивает на произвольное формирование их толкования, но он дает определение процессуальных действий. Процессуальные действия бывают нескольких видов. Одним из этих видов являются следственные действия. Следственные действия используются в законе, но что под этим понимать, не ясно. Отсюда исходят разночтения в литературе.

Следственные действия – это процедуры, которые производятся следователем для сбора доказательств в ходе расследования преступлений. Классификация этих действий является необходимой для того, чтобы объединить их в группы с похожими характеристиками и целями. Различные виды следственных действий могут варьироваться, иметь свои особенности процессуальной формы и различные правовые основы для их проведения.

Основной функцией следственных действий является восприятие и фиксация информации. Кроме того, классификация следственных действий является важным инструментом для правоохранительных органов, поскольку позволяет им эффективно собирать доказательства и «обеспечивать справедливость в судебных процессах.

Правильное понимание классификации следственных действий является важным аспектом в процессе расследования уголовных дел. Данная классификация дает возможность разобраться в требованиях к проведению следственных действий и определить, какие шаги следователь может предпринимать самостоятельно, а какие требуют разрешения от вышестоящих органов. Понимание этой классификации поможет следователям более эффективно и законно выполнять свои обязанности [49, с. 94].

Главная цель, можно сказать основа, следственных действий – это естественно обнаружение и фиксация преступления.

Хотя люди могут по-разному говорить о следственных действиях, есть несколько общих аспектов, которые можно о них сказать:

- они должны быть официально урегулированы в законе Российской Федерации;
- они могут быть проведены только с использованием государственной власти;
- только определенные уполномоченные лица могут их проводить, и они должны следовать определенным правилам и процедурам;
- главная цель следственных действий - собирать и проверять улики.

Необходимо отметить, что существует несколько типов следственных действий, которые используются в уголовном процессе. Основным критерием деления следственных действий является способ их применения. В уголовных делах применяются различные следственные действия, которые можно разделить на две главные группы – они направлены непосредственно на изолированные объекты и на специально интегрированные объекты. Кроме того, эти действия могут быть классифицированы по степени их очевидности для участника уголовного процесса.

Описания каждого из следственных действий с указанием соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

- осмотр (ст. ст. 176-178, 284, 287 УПК РФ): тщательное рассмотрение места происшествия или предметов для поиска улик;
- освидетельствование (ст. ст. 179, 290 УПК РФ): медицинский осмотр лиц, связанных с уголовным делом, для получения медицинских данных;
- следственный эксперимент (ст. ст. 181, 288 УПК РФ): особый тест, проводимый для воссоздания событий и проверки свидетельских показаний;
- обыск (ст. 182 УПК РФ): поиск и обследование помещений для поиска и изъятия доказательств;

- выемка (ст. 183 УПК РФ): изъятие важных документов или предметов в качестве доказательств;
- арест почтовых отправлений (ст. 185 УПК РФ): Инспектирование и изъятие почтовых посылок и сообщений;
- контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ): отслеживание и запись разговоров для расследования;
- получение информации о связях (ст. 186.1 УПК РФ): получение данных о связях между людьми или устройствами;
- допрос (ст. ст. 187-191 УПК РФ): вопросы свидетелям или подозреваемым для сбора информации;
- очная ставка (ст. 192 УПК РФ): сравнение лиц подозреваемых с фотографиями или описаниями;
- опознание (ст. 193 УПК РФ): узнавание лиц или предметов, связанных с преступлением;
- проверка показаний (ст. 194 УПК РФ): проверка достоверности свидетельских показаний;
- судебная экспертиза (ст. 195 УПК РФ): назначение экспертизы для получения экспертных выводов о важных аспектах дела.

Когда проводят следственные действия, есть правила. Некоторые правила относятся ко всем действиям, а другие – к конкретным.

Прежде всего, проводить следственные действия нельзя ночью, кроме случаев, когда нет времени ждать (есть исключения – ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

Второе важное правило – нельзя использовать насилие, угрозы или что-то незаконное при проведении этих действий (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). И нельзя ставить участников в опасность.

Правила, которые касаются определенных действий при расследовании преступлений:

- а) следственные действия – такие как эксгумация (когда перезахоранивают труп), обыски и конфискация вещей, проводятся только после получения разрешения от следователя;

- б) однако есть особые правила для определенных ситуаций:
- 1) когда ищут что-то в чьем-то доме;
 - 2) когда происходит конфискация вещей из того места, где деньги дают займы на залог вещей;
 - 3) при обыске у адвоката важно помнить, что адвокат - это юрист, защищающий права людей в суде. Эти действия имеют особые правила. Для того чтобы провести обыск у адвоката, нужно получить специальное разрешение. То же самое касается осмотра и конфискации вещей у него. Это важно, потому что адвокаты имеют право на особую защиту и конфиденциальность в своей работе;
- в) существуют для таких ситуаций особые правила, которые можно найти непосредственно в статье 450.1 УПК РФ;
- г) полиция во время обыска должна спросить разрешение у следователя. Но есть определённые случаи, когда она может это сделать без разрешения, и такие случаи описаны в соответствующей статье 93 УПК РФ.

Для того, чтобы изъять значимые документы, включая конфиденциальную информацию или банковские данные, а также чтобы записать телефонные разговоры и выявить связи, требуется разрешение, согласно статье 165 УПК РФ, от суда.

Всегда, когда проводят следственные действия, следователь должен составить протокол (ч. 8 ст. 164 УПК РФ). Этот протокол делается во время действия или сразу после его окончания.

Протокол должен соответствовать правилам, которые описаны в статье 166 УПК РФ.

Обыски, личные обыски и предъявление для опознания выполняются следователем при участии не менее двух свидетелей. Эти свидетели должны подтвердить, что следственное действие проводилось, и рассказать о его ходе и результатах (ч. 1 ст. 170 УПК РФ).

Следственные действия могут проводиться без участия свидетелей. Это устроено в законе следующим образом:

- арест имущества: если следователь примет решение – это сделать в рамках проведения расследования, то привлекать свидетелей необязательно. Отметим, что данный процесс регулируется в соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ;
- осмотр места преступления: При осмотре места преступления тоже нет необходимости в участии свидетелей. Здесь также действуют правила из статьи 170 УПК РФ;
- эксгумация трупа: Если необходимо провести эксгумацию – это выемку тела из могилы, свидетели не требуются. Это тоже регулируется в части 2 статьи 170 УПК РФ;
- следственный эксперимент: Проведение следственного эксперимента также может осуществляться без участия свидетелей. Закон позволяет следователю самостоятельно принимать такие решения;
- выемка и копирование почтовых отправлений: Даже при выемке и создании копий почтовых отправлений свидетелей не обязательно привлекать;
- осмотр и прослушивание фонограммы: Для осмотра и прослушивания записей также не требуется участие свидетелей.

Данные решения следователь принимает самостоятельно. Он может использовать технические средства для того, чтобы зафиксировать ход и результаты действий. А если их невозможно использовать, следователь должен сделать соответствующую запись в соответствии с частью 1.1 и 3 статьи 170 УПК РФ запись в протоколе.

Конституционный Суд России отметил, что важно использовать специальные приборы при расследованиях. Эти приборы записывают все честно и защищают права людей в уголовных делах. Это помогает сделать суд справедливым.

Иногда следователи могут расследовать дела без свидетелей, если хотят это сделать участники дела или сам следователь. Это разрешено в России с января 2022 года для трех следственных действий: допрос, очная ставка и предъявление для опознания. Их можно проводить через видеоконференц-связь, как указано в статье 189.1 УПК РФ.

Для этого следователь отправляет письменный запрос о том, чтобы человек принял участие в следственных действиях. Этот запрос может быть направлен другому следователю, дознавателю или органу, который проводит расследование и где находится эта нужная личность. Это делается, если считается, что присутствие этого человека важно для проведения расследования (п. 4.1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

При проведении расследования требуется разработать стратегический план действий, который должен быть согласован с нормами, изложенными в следующих статьях УПК РФ: 166, 167, 170, 189, 190, 192, 193, а также учесть положения части 3 статьи 189.1 УПК РФ.

Когда проводят следственные действия, нужно обязательно записывать видео. Это видео потом добавляют к документам о проведении таких действий (ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ). Если следователь или дознаватель получил разрешение на начало предварительного расследования, он добавляет это разрешение к документам о проведении соответствующих действий. Нельзя использовать видео-конференцию для допросов, очных ставок или опознания, если это может раскрыть государственные секреты или данные о человеке, по которому приняты меры безопасности (ч.ч. 7, 8 ст. 189.1 УПК РФ).

При проведении следственных действий через видеосвязь следователь-организатор должен следовать определенным шагам для обеспечения успешного процесса. Сначала следователь-организатор вызывает всех участников, включая следователя-инициатора, и устанавливает видеосвязь через СВКС-м видео-мост. Это момент очень важен, и в данном случае необходимо соблюдать несколько требований организационного характера. Первый шаг – убедиться, что связь будет надежной и без прерываний. Затем

выберем удачный угол для видео-звонка, чтобы все видели друг друга хорошо и без искажений.

При необходимости исследователь-организатор может изменить уровень записи, чтобы лучше рассмотреть детали и события. Главная задача – подробно и точно зафиксировать все важные моменты.

Для того чтобы избежать недоразумений, очень важно, чтобы на видеозаписи были видны все участники, которые находились во время происходящего. Это помогает избежать возможных претензий о том, что кто-то был исключен из процесса или остался за кадром. Важно соблюдать правила и обеспечивать, чтобы всё происходило законно [52, с. 11].

Когда мы устанавливаем связь, мы сначала убеждаемся, что все участники важного события на месте, и начинаем записывать его на видео. Когда мы просим кого-то опознать кого-то ещё, мы стараемся, чтобы тот, кто опознаёт, не видел опознаваемого и статистов, пока он не выберет место опознания среди статистов. Затем следователь-инициатор объясняет всем этим людям их права, обязанности и то, за что они могут быть наказаны. Он также рассказывает, как будет проходить всё это важное событие в рамках части 3 статьи 189.1 УПК РФ.

По закону, следователь-инициатор должен сделать это, и видеосвязь должна быть хорошего качества, чтобы участники на другой стороне могли все понять. Следователь-организатор берет подпись о том, что люди поняли свои права и обязанности, если они находятся вместе с ним.

Были определены главные нерешенные вопросы производства следственных действий в рамках уголовного процесса.

В уголовном праве России есть такое слово «следственные действия», которое употребляется много раз, 216. Это слово также встречается в других законах и правилах, которые связаны с уголовным процессом.

Законодатели не предоставили точного определения термина «следственные действия». Вероятно, имело бы смысл – это сделать.

Исследователи рассматривают разные аспекты сбора доказательств в

уголовных делах, акцентируя внимание на различные характеристики и их значение.

На наш взгляд, основными характеристиками следственных действий являются:

- форма, в которой проводится следствие,
- тот факт, что они находятся под контролем следователя,
- целью следственных действий является получение информации.

Мы изучили, как проводят следственные действия через видеоконференции. По закону, для этого нельзя использовать устройства, не находящиеся в зданиях правоохранительных органов. Это сделано для того, чтобы следственные действия были официальными, как судебное заседание.

Сейчас в России полиция использует сервис видеоконференций МВД для общения между сотрудниками. Этот сервис помогает ускорить обработку информации и принятие управленческих решений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июля 2015 г. Дело «Алексей Борисов против Российской Федерации» (Жалоба № 12008/06) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2023).
3. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2016. 1278 с.
4. Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России. Калининград: КЮИ МВД России, 2016. 160 с.
5. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1980. 251 с.
6. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2012. 205 с.
7. Белозеров Ю.Н., Рябоконь В.В. Производство следственных действий: Учеб. пособие. М. : МССШМ МВД СССР, 1990. 239 с.
8. Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М.: Академия МВД СССР, 1975. 90 с.
9. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. 298 с.
10. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2017. № 1. С. 150-158.
11. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1977. 95 с.
12. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 18-22.

13. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск : Среднеуральское кн. изд., 1975. 184 с.
14. Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: Учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1983. 75 с.
15. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: Учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1980. 89 с.
16. Доспулов Г.Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб. : СПбГУ, 1992. 52 с.
17. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: Учебное пособие. Киев : КВШ МВД СССР, 1987. 84 с.
18. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965. 367 с.
19. Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван : Ереванский госуниверситет, 1987. 216 с.
20. Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 35-39.
21. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия: Учеб. пособие. Омск : ОМА МВД России, 2015. 172 с.
22. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж : Воронежский госуниверситет, 1975. 175 с.
23. Комягина Ю.С., Лаврухин С.В. Следственные действия: сущность, классификация, принципы. М., 2019. 248 с.
24. Кулев А.Г., Ласточкина Р.Н., Язева Е.Е. Следственные действия: сущность и процессуальные алгоритмы: Учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ имени П.Г. Демидова, 2020. 73 с.

25. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит. 1970. 223 с.
26. Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. 61 с.
27. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. : ВШ МВД СССР, 1969. 176 с.
28. Макарова З.В. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург : Уральский университет, 2015. С. 19-22.
29. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: Учеб. пособие. Омск, 2016. 74 с.
30. Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. М. : Юрлитинформ, 2016. 185 с.
31. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб. : Юридический кн. склад «Право», 1914. 546 с.
32. Россинский С.Б. Дискуссия «Тарасов VS Россинский» о задержании подозреваемого: подведение первых итогов // Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 1. Т. 5. С. 63-67.
33. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается ... // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 25-30.
34. Россинский С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 1. С. 74-83.
35. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16-20.

36. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М. : Проспект, 2019. 192 с.

37. Россинский С.Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. № 4. Ч. 2. С. 346-350.

38. Россинский С.Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального познания // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. Вып. 4. Ч. 2. С. 346-351.

39. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 71-75.

40. Россинский С.Б. Следственные действия. М. : Норма, 2018. 240 с.

41. Россинский С.Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 91-103.

42. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982. 150 с.

43. Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 21-25.

44. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). М. : УрГЮА, 2016. 266 с.

45. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2017. 254 с.

46. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2018. 704 с.

47. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М. : Юрлитинформ, 2006. 207 с.

48. Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий. М. : Юрлитинформ, 2017. 282 с.
49. Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88-97.
50. Стремоухов А.В., И.А. Иванов. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути их решения // Ленинградский юридический журнал, 2019. С. 34-36.
51. Тарасов А.А. О доказательственном значении протокола задержания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. С. 88.
52. Францифоров Ю.В. Особенности классификации следственных действий // Российский следователь. 2020. № 24. С. 9-13.
53. Харзинова В.М., Шхагапсоев З.Л. Следственные действия. М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарская акад. МВД России, Краснодар, 2005. 200 с.
54. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2. С. 56-58.
55. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91-92.
56. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 184 с.
57. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : ООО Изд-во «Юрлитинформа», 2001. 208 с.
58. Шишкина Н.Э., Перякина М.П., Унжакова С.В. Процессуальные и криминалистические аспекты изъятия электронных носителей информации в свете защиты прав участников уголовного судопроизводства // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (86). С. 81-85.
59. Шишков А.А. Органы предварительного следствия в системе государственной власти // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального

законодательства: сборник статей по итогам межведомственной научно-практической конференции «Моя профессия – следователь». – М. : Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 359-367.

60. Юрина Л.Г., Юрин В.М. Контроль и запись переговоров: учебное пособие. М., 2002. 112 с.

61. Якимов П.П. Изучение эффективности уголовно-процессуальных норм // Некоторые вопросы эффективности уголовного законодательства: сб. науч. тр. – Свердловск, 2018. С. 63-67.

62. Яковлев А.Н. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем: научно-методическое пособие. М., 2012. 182 с.

63. Rassat M.L. Prozedure penale. Paris, 1990. P. 456.

64. Davenport, A.U. (2006). Basic criminal law: The constitution, procedure, and crimes. Upper Saddle River: Pearson. 308 p.

65. Brownlee J., Furniss C. Committed to Committals?// The criminal law review. 1997. № 1.

66. J.D. Heydon. Illegally obtained evidence (I)// "The Criminal Law Review", Oktober 1973, p. 604.

67. Mirfield P. Regulation of Investigatory Powers Act 2000(2): evidential aspects// The criminal law review. 2001. № 2.

68. James W. Witt. Non-coercive interrogation and the administration of criminal justice: the impact of Miranda on Police Effectuality// The Journal of Criminal Law and Criminology. V. 64, №3, 1973, pp. 320-332.